

DOI 10.23859/2587-8344-2019-3-1-8

УДК 94 (439) „1956/1957“

Барат Магдолна¹

Кандидат наук, научный сотрудник,
Исторический архив венгерских спецслужб,
(Будапешт, Венгрия)
barath.magdolna@gmail.com

Baráth Magdolna

PhD, research fellow,
Historical Archives of the State Security,
(Budapest, Hungary)
barath.magdolna@gmail.com

Реорганизация политической полиции в Венгрии после подавления революции 1956 г.*

Reorganisation of the Political Police in Hungary after the Suppression of the Revolution of 1956

Аннотация. После радиообращения 28 октября 1956 г. премьер-министра венгерской революции Имре Надя, органы государственной безопасности (тайной полиции), включенные летом 1953 г. в систему Министерства МВД, но сохранившие самостоятельность, были распущены. Значительная часть личного состава осталась в Венгрии, многие, примкнув к частям Советской Армии, введенным в страну 4 ноября, приняли участие в оперативно-розыскных мероприятиях против повстанцев. Активизация сотрудников бывшего Управления государственной безопасности (УГБ) вызывала озабоченность партийно-государственного руководства. В статье рассматривается, как на рубеже 1956–1957 гг. были созданы новые департаменты госбезопасности, какую роль в этом процессе сыграли помогавшие в подавлении революции советские армейские подразделения. Показано, как менялось мнение и линия поведения политического руководства Венгрии в отношении бывших сотрудников госбезопасности.

¹ Перевод с венгерского автора, под редакцией О.В. Хавановой.

Translated from Hungarian to Russian by the author, translation edited by O.V. Khavanova.

* Для цитирования: *Барат М.* Реорганизация политической полиции в Венгрии после подавления революции 1956 г. // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* 2019. Т. 3. № 1. С. 438–478. DOI: 10.23859/2587-8344-2019-3-1-8

For citation: Baráth, M. “Reorganisation of the Political Police in Hungary after the Suppression of the Revolution of 1956”. *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 3, no. 1 (2019): 438–478, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2019-3-1-8>

Ключевые слова: Венгрия, Управление государственной безопасности (УГБ/ÁVH), Министерство внутренних дел (МВД), советские воинские части, государственная безопасность, ревизия, реорганизация.

Abstract. After the radio message of Imre Nagy, the revolutionary prime-minister of Hungary, on 28 October 1956, the state protection (secret police) organs, which had been incorporated into the Ministry of Interior in the summer of 1953 but preserved their independence, were disbanded. A significant part of the employees stayed in Hungary. Having joined the units of the Soviet Army which were brought into the country on 4 November, many of them participated in investigation and search operations against the rebels. Livening up of the former employees of the abolished State Protection Authority (SPA/ÁVH) raised concerns of the Hungarian party and state leadership. The article examines the establishment of new state protection departments at the turn of 1956 and 1957 and the role played in this process by the Soviet Army units that assisted in suppressing the revolution. The article shows changes in the attitude and in the line of conduct with respect to the former employees of state security.

Keywords: Hungary, State Protection Authority (SPA/ÁVH), Ministry of Interior, Soviet Army units, state security, revision, reorganization

Введение

Политическая полиция Венгрии, в разные годы (после 1945 г.) носившая разные названия – Политический полицейский отдел (1945–1946), Отдел государственной безопасности (1946–1948), Управление государственной безопасности МВД (1948–1949), самостоятельное Управление государственной безопасности (1950–1953) сразу после завершения Второй мировой войны попала под коммунистическое руководство. Главной задачей этой структуры должен был стать розыск военных преступников, но коммунистическая партия, в борьбе за власть, с первых минут использовала органы для расправы с политическими противниками. Структура, называемая не иначе как «кулак партии», стала главным исполнителем в показательных судебных процессах, – в том числе против «Венгерского сообщества» (иначе известном как «процесс над врагами республики»), приведшем к крушению партии мелких сельских хозяев и премьер-министра Ференца Надя, – а также главным инструментом устрашения в борьбе с «классовыми врагами». После перехода всей полноты власти к коммунистам жертвами Управления государственной безопасности (УГБ) в ходе внутрипартийной борьбы пал целый ряд руководителей рабочего движения, и в их числе бывший министр внутренних дел Ласло Райк (1909–1949), социал-демократ и бывший министр юстиции Иштван Рис (1885–1950). Застенков УГБ не избежал и будущий генеральный секретарь Венгерской социалистической рабочей партии Янош Кадар (1912–1989).

С 1 января 1950 г. в структуру госбезопасности влились секретная служба под контролем коммунистов – Военно-политический отдел Министерства обороны, а также пограничники-гонведы¹. С этого момента УГБ превратилось в государство в государстве, управлявшемся в ручном режиме лично первым секретарем ЦК Венгерской партии трудящихся Матьяшем Ракоши (1892–1971). Разросшейся до гигантских размеров организации боялись не только простые граждане, но и первые лица партийно-государственного руководства страны. В массовое сознание вошло выражение «адский звон», потому что люди из УГБ звонили в двери и врываются в квартиры жертв по ночам; никто не чувствовал себя в безопасности, в любой момент кого угодно мог увезти страшный черный автомобиль с зашторенными окнами.

О безжалостности и грубых методах работы УГБ ходили легенды. Сотрудники госбезопасности во время допросов применяли к задержанным самые бесчеловечные физические и моральные пытки, избиения были повседневной практикой. О размахе репрессий говорит тот факт, что в 1950-е гг. в ВНР под следствием оказалось 800 тыс. чел.

Пришедший на смену Ракоши, после смерти Сталина, премьер-министр Имре Надь (1896–1958) объявил о начале расследования беззаконий, связанных с деятельностью политической полиции Венгрии. Ранее, в январе 1953 г., был арестован печально известный глава УГБ Габор Петер (1906–1993), летом того же года к нему присоединились сотрудники, снискавшие дурную славу своей жестокостью. Остальных просто уволили из ведомства.

17 июля 1953 г. УГБ, по примеру Советского Союза, вновь вернули в систему МВД, но постановление об этом не было предано огласке. К тому же и система присвоения воинских званий в структуре осталась прежней. В сознании населения УГБ продолжало существовать и оставаться самым ненавистным государственным органом; не случайно, что требование его роспуска звучало с первых минут революции.

Изучение архивных документов, относящихся к структуре и деятельности политической полиции, стало возможным только после смены политического строя в Венгрии в 1989 г. Вначале внимание исследователей привлекала роль тайной полиции в политических, особенно показательных, срежиссированных судебных процессах. Систематическое изучение институциональной истории началось в 1990-е годы и по сей день сосредоточено в Историческом архиве венгерских спецслужб (ИАВС). Результатом работы стал вышедший в свет

¹ Гонвед (honvéd – защитник отечества, венг.) – слово возникло в годы революции и национально-освободительной войны 1848–1849 гг. и обозначало народного ополченца. После 1867 г. распространилось на рядовых венгерских частей императорско-королевской армии. В социалистической Венгрии прилагательное «гонведный» использовалось в названии некоторых родов войск, чтобы подчеркнуть связь армии с народом (*прим. перев.*).

двухтомник под редакцией Р. Мюллера и Ж. Крахульчана, в котором впервые были опубликованы архивные документы по истории политической полиции в 1945–1948 гг.² Бесчисленное число публикаций появилось и на виртуальных страницах электронного журнала «Betekintő» («Предварительный просмотр»), издаваемого ИАВС³. Под редакцией Д. Дярмати в 2012 г. опубликован сборник статей «Книжный магазин Большого Брата», в котором сотрудники архива показали деятельность венгерских органов госбезопасности после 1945 г. В частности, автор данной статьи опубликовала исследование о советских советниках УГБ⁴. Продолжают появляться статьи, посвященные судебным процессам, проводившимся политической полицией после подавления революции 1956 г. Заслуживает упоминания биографическая база данных, посвященная руководству органов госбезопасности, расположенная на сайте ИАВС⁵. В то же время, изучение работы органов госбезопасности в период после 1956 г. находится, по мнению исследователей, в самом начале.

Основная часть

Между легальным положением и подпольем

Премьер-министр Венгрии Имре Надь в заявлении по радио вечером 28 октября 1956 г. сказал: «После восстановления порядка мы организуем единую, новую государственную полицию и ликвидируем Управление государственной безопасности (УГБ)». В то время оно *de jure* уже не существовало: органы госбезопасности действовали внутри Министерства внутренних дел. После слов Надя органы госбезопасности окончательно распались: одни сотрудники «ушли в подполье», другие влились во внутренние войска или, присоединившись к советским войскам, приняли участие в подавлении революции⁶, розыске и задержании повстанцев.

² Dokumentumok a magyar politikai rendőrség történetéből [Документы по истории венгерской политической полиции] / Szerk. R. Müller, Zs. Krahulcsán. 1. köt. A politikai rendészeti osztályok 1945–1946. [Политико-полицейские департаменты 1945–1946] Budapest, 2009; 2. köt. Az Államvédelmi Osztály 1946–1948. [Департамент государственной безопасности]. Budapest, 2015.

³ См.: Betekintő. Az Állambiztonsági Szolgálatok Történeti Levéltára internetes folyóirata, accessed Jan. 28, 2019 [Предварительный просмотр. Интернет-журнал Исторического Архива Служб Государственной Безопасности]. URL: www.betekinto.hu (дата посещения 28.01.2019).

⁴ Baráth M. Szovjet tanácsadók a magyar állambiztonsági szerveknél [Венгерские советники при органах венгерской государственной безопасности] // A Nagy Testvér szatócsboltja: Tanulmányok a magyar titkosszolgálatok 1945 utáni történetéből [Книжный магазин Большого Брата. Исследования по истории венгерских секретных служб после 1945 г.] / Szerk. Gy. Gyarmati, M. Palasik. Budapest, 2012. 49–65. old.

⁵ См.: URL: <https://www.abtl.hu/ords/archontologia/f?p=108:4:::NO:4::> (дата обращения 28.01.2019).

⁶ Об этом см.: Szepesi I. Ördögi körben [В замкнутом круге]. Budapest, 1989. 165–169. old.

Так, например, 30 октября 1956 г. личный состав отдела по борьбе с внутренней реакцией присоединился к советской танковой дивизии, расположенной в городе Будаэрш (около 10 км от Будапешта), и проводил для нее разведывательные действия. После 4 ноября сотрудники этого отдела помогали советским войскам в разведке маршрута при их вводе в Будапешт. 8–9 ноября штаб отдела расположился на так называемых конспиративных квартирах центрального состава⁷. Почти сразу началась реорганизация отдела. Прежние задачи дополнились розыском «террористических вооруженных групп» и людей, которые прячут оружие⁸.

Личному составу отдела контрразведки 30 октября была предоставлена возможность присоединиться к советским войскам, выходящим из Будапешта, и вместе с ними покинуть страну. Большинство воспользовались этим шансом и, одевшись в полицейские мундиры, вышли из здания Министерства внутренних дел, дождались советских войск и были оттранспортированы в леса у Будаэрша. 4 ноября, вместе с советскими войсками, танками и бронированными машинами, они вернулись в Будапешт, где захватили одну казарму, а 9 ноября заняли центральное здание МВД. «Отдел нельзя было организовать в самом здании, ведь в то время органы (госбезопасности) действовали в подполье. Времени хватало только на то, чтобы контрразведка организовалась в подразделения, были определены задачи и структуры, что оказалось чрезвычайно сложным из-за работы в подполье»⁹, – писал позднее подполковник полиции Ф. Коллат.

Легальное руководство из 3–4 человек разместилось в здании на пл. Мари Ясаи¹⁰. Часть личного состава получила работу в Будапештском полицейском управлении, однако так называемый оперативный состав начал оперативно-

⁷ См.: *Komornik V.* A belső-reakció elhárítás újjászervezése és harca a konszolidáció elősegítéséért [Реорганизация борьбы с внутренней реакцией и борьба за приоритет консолидации] // *Történeti hűséggel, politikai felelősséggel.* 1. Állambiztonsági szekció. Az MSZMP Belügyminisztérium Bizottsága elméleti tanácskozása (1982. június 16.) [Верность истории и политическая ответственность. 1-я секция госбезопасности. Теоретическое совещание комитета министерства внутренних дел ВСРП]. Budapest: VM Kvk.; Pécs: Pécsi Szikra, 1985. 14. old.

⁸ *Komornik V.* A belső-reakció elhárítás újjászervezése..., 15. old.

⁹ *Kolláth F.* A hírszerzés helyzete 1956. október 23-a és 1957 júliusa közti időben [Положение разведки в период между 23 октября 1956 г. и июлем 1957 г.] // *Történeti hűséggel, politikai felelősséggel* [Верность истории и политическая ответственность. 1-я секция госбезопасности. Теоретическое совещание комитета министерства внутренних дел ВСРП]. Budapest: VM Kvk.; Pécs: Pécsi Szikra, 1985. 24–26. old.

¹⁰ Мари Ясаи (1850–1926) – выдающаяся венгерская трагедийная актриса, в честь которой названа площадь в Будапеште на берегу Дуная.

агентурную работу на конспиративных квартирах. Необходимые материальные условия обеспечивались советским командованием¹¹.

Большинство личного состава разведки находилось в здании МВД на улице Аттилы Йожефа¹²; 31 октября они воссоединились с отрядом советских войск, а 2 ноября оказались на базе советских войск в г. Тёкель. 4 ноября личный состав разведки получил задачу под военным прикрытием подтянуться к зданию парламента и задержать членов правительства Имре Надя.

Разведывательный отдел возобновил работу в составе всего 30 человек. Часть бывших сотрудников отдела влились во внутренние войска, другие были направлены в Будапештское полицейское управление или его районные отделения. Остальные получили приказ собирать доказательства «контрреволюционного предательства» Имре Надя и его товарищей¹³.

Сразу после 4 ноября 1956 г. тайно, при активном содействии СССР, началась реорганизация госбезопасности. Ожилились бывшие сотрудники и в столице, и в провинции. Получить представление об их первых действиях можно из записки полицейского следователя Яноша Дани от 4 мая 1957 г. Из его записки следует, что группа бывших работников УГБ взялась за работу уже 5 ноября, непосредственно после второго ввода советских войск. Примерно 145–150 бывших сотрудников госбезопасности под советским прикрытием вернулись в здание МВД на улице Аттилы Йожефа и по собственной инициативе – не дожидаясь распоряжения сверху – арестовали 92 человека, находившихся в здании. Из записки Я. Дани очевидно, что бывшие сотрудники УГБ с самого начала тесно сотрудничали с советскими воинскими частями и частями госбезопасности и своим главным долгом считали «чистку» Будапешта и начало оперативной работы¹⁴. Они арестовали сотни людей и приступили к допросам. «Советские товарищи помогали во всем и старались восполнить наше недостаточное снабжение продовольствием, и также обеспечили нас оружием», – писал Дани¹⁵.

Несмотря на то, что венгерское правительство в своем заявлении от 4 ноября 1956 г. обещало амнистию участникам восстания, практически с первого дня после создания нового центра власти заработала машина репрессий. В кара-

¹¹ *Bálint I.* A kémelhárítás működésének gyakorlati problémái 1956 júniusától 1957 júliusáig [Практические проблемы контрразведки между июнем 1956 г. и июлем 1957 г.] // *Történeti hűséggel, politikai felelősséggel.* Budapest: VM Kvk.; Pécs: Pécsi Szikra, 1985. 20–21. old.

¹² Аттила Йожеф (1905–1937) – один из величайших венгерских поэтов. Его именем названы несколько улиц в разных районах Будапешта. В статье речь идет о той, что расположена в центре, в 10–15 минутах ходьбы от пл. М. Ясаи.

¹³ *Kolláth F.* A hírszerzés helyzete, 24–26. old.

¹⁴ Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára, Budapest [Венгерский национальный архив, Будапешт] (далее – MNL OL). XIX–B–1–ai 4. d. 267/a.

¹⁵ MNL OL. XIX–B–1–ai 4. d. 267/a.

тельных акциях, плечом к плечу с советскими органами госбезопасности, приняли участие и сотрудники венгерских органов госбезопасности, официально распущенных 28 октября, по поводу чего венгерские лидеры, в первую очередь Янош Кадар и министр вооруженных сил Ференц Мюнних (1886–1967), не раз высказывали протест председателю КГБ СССР Ивану Александровичу Серову (1905–1990). Кадар прекрасно осознавал, что репрессивные мероприятия советских органов совместно с венгерскими органами госбезопасности делают еще более глубокой пропасть между обществом и властью, и предпочитал «не раздражать народ, и без того плохо настроенный»¹⁶. В начале ноября 1956 г. оба венгерских партийно-государственных лидера неоднократно поднимали вопрос об уменьшении масштаба репрессий и просили представителей советских спецслужб прекратить массовые аресты. И.А. Серов, напротив, твердо придерживался мнения, что «малейшая уступка реакционерам влечет за собой ряд дополнительных требований и угроз»¹⁷, и обвинял венгерское руководство в излишнем либерализме по отношению к противнику. В телеграмме от 9 ноября, направленной Н.С. Хрущеву, Серов объяснял свое указание особым отделам быстро отправлять в Советский Союз всех арестованных именно либерализмом венгерского руководства¹⁸. Эта акция вызвала протест со стороны Кадара и недовольство венгерского населения, в результате чего Серов принял меры для конспирации при перевозке арестованных на территорию Советского Союза¹⁹.

В то же время решительное выступление Я. Кадара было небесполезным. Часть арестованных уже в ноябре вернулись в Венгрию, некоторые из них были освобождены. Однако, по данным Серова, на 26 ноября из 1 473 чел., арестованных органами советской госбезопасности, 768 чел. все еще находились в Ужгороде²⁰. Нельзя, однако, умолчать и о том, что в некоторых случаях советские органы безопасности вмешивались в ситуацию и производили аресты именно по просьбе венгерской стороны. Так, например, 12 ноября Ф. Мюнних попросил И. Серова организовать в Будапеште арест 70 представителей различных организаций, которые должны были 13 ноября собраться на совещание и выставить требования правительству²¹. Сотрудники Серова тесно взаимодействовали с министром вооруженных сил²² и при подготовке и проведении похи-

¹⁶ Телефонограмма И.А. Серова в ЦК КПСС, 13.11.1956 // Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы / Редакторы-составители Е.Д. Орехова, В.Т. Середа, А. С. Стыкалин. Москва: РОССПЭН, 1998. С. 648

¹⁷ Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... М., 1998. С. 649.

¹⁸ Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... М., 1998. С. 631.

¹⁹ Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... М., 1998. С. 652.

²⁰ Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... М., 1998. С. 704.

²¹ Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... М., 1998. С. 649.

²² В телеграммах Серова – «министр общественной безопасности».

щения Имре Надя и его товарищей, когда те покинули здание посольства Югославии²³.

То обстоятельство, что бывшие сотрудники венгерской госбезопасности стали возвращаться в строй, доставляло правительству Кадара немалую головную боль. Ведь те, кто сразу был возвращен на службу советской стороной, представляли собой самостоятельную, независимую от правительства и руководящих органов партии политическую силу, что вызывало озабоченность нового венгерского правительства²⁴. Венгерское руководство – не имея собственных вооруженных сил – при вооруженном подавлении революции и арестах революционеров не могло обходиться без бывших сотрудников УГБ, однако оно не спешило возрождать старую организацию, опасаясь, как бы действия левых сил, опирающихся на советскую поддержку, не привели к волне неконтролируемых расправ.

Уже на первом заседании правительство Кадара рассмотрело вопрос о реорганизации УГБ на местах. Совет министров запретил реорганизацию, мотивировав это тем, что «минимальное число» бывших сотрудников можно включить в один из отделов полиции. Одновременно Ф. Мюнниху было поручено разработать соответствующее положение. Постановление № 5003/1956 запрещало восстановление местных органов госбезопасности и их действие²⁵. Постановление не было опубликовано в официальных печатных органах, с его содержанием бывшие сотрудники могли ознакомиться через Центральную дежурную службу Министерства внутренних дел. Днем ранее – по телефонограмме Серова от 9 ноября 1956 г. – Мюнних направил в областные организации приказ, в котором указал, что на местах, вопреки запрету правительства, создаются органы госбезопасности. Министр вооруженных сил приказал всем сотрудникам органов госбезопасности прекратить работу по формированию органов и разойтись по домам²⁶.

До 14 декабря постановление было разослано во все областные отделения. В некоторых областях страны выполнение указанного постановления не встреча-

²³ Г.М. Маленков, М.А. Суслов и А.Б. Аристов подали об этом следующую информацию в ЦК КПСС: «Вечером, 22 ноября, Надя и его группа должны оставить Югославское посольство. Необходимые меры в связи с этим подготовлены совместно с тт. Серовым и Мюннихом». Цит. по: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... М., 1998. С. 669.

²⁴ Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... М., 1998. С. 669.

²⁵ Текст постановления опубликовал Тамаш Пинтер. См.: *Pintér T. A megszüntetve megőrzött Államvédelmi Hatóság [Сохраненное после упразднения Управление государственной безопасности] // Államvédelem a Rákosi-korszakban. Tanulmányok és dokumentumok a politikai rendőrség második világháború utáni tevékenységéről [Государственная безопасность в эпоху Ракоши. Исследования и документы о деятельности политической полиции после Второй мировой войны] / Szerk Gy. Gyarmati. Budapest: Történeti Hivatal, 2000. 214. old.*

²⁶ Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... М., 1998. С. 630.

ло препятствий, в других – старые сотрудники УГБ отказались принимать постановление к сведению и продолжили работу²⁷.

И. Серов, находившийся в Венгрии с 24 октября, уже на следующий день знал о содержании постановления и высказал Ф. Мюнниху свое несогласие: «Учитывая, что особые отделы дивизий всю работу по изъятию контрреволюционных мятежников ведут через венгерских сотрудников органов госбезопасности, явившихся после занятия городов частями Советской Армии, сегодня разговаривал с т. Мюннихом и спросил, как он дальше имеет в виду вести работу по выявлению и аресту контрреволюционного элемента после такого приказа»²⁸. К диалогу Мюнниха и Серова подключился и Я. Кадар, который оправдывал необходимость принятия постановления тем, что из многих областей получена информация о массовых арестах, в которых наряду с советскими частями приняли участие и венгерские сотрудники госбезопасности. По мнению Кадара, в Министерстве внутренних дел, «где сосредоточено большое количество сотрудников госбезопасности, создалась нездоровая обстановка, так как среди сотрудников органов имеются лица, которые работали в органах при Ракоши и сыграли отрицательную роль. Поэтому он считает, что этих сотрудников необходимо немедленно убрать»²⁹. Однако Ф. Мюнних и И.А. Серов уже условились об организации народной полиции, и Серов высказал пожелание, чтобы Ф. Мюнних издал соответствующий приказ, укомплектовал народную полицию наиболее преданными и честными сотрудниками, а также оформил «политический отдел» (отдел госбезопасности), который мог бы приступить к работе.

Председатель КГБ СССР и Ф. Мюнних договорились и о том, что в политотделе центра будет числиться не более 20–25 человек официального состава, а остальные сотрудники будут находиться в штате негласно. Удалось договориться и о том, что в составе «политотдела» будут следующие структуры: внешняя разведка, контрразведка, секретно-политическая служба, следствие и специальная служба оперативной техники. Мюнних обещал Серову подписать такой приказ уже на следующий день³⁰.

Янош Кадар на заседании Временной центральной комиссии Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП) 11 ноября 1956 г. следующим образом прокомментировал решение о ликвидации органов госбезопасности: «В провинции в ряде мест воссоздано УГБ в прежней униформе. Здесь нужно было сразу принимать меры»³¹. И все-таки главным интересом и целью правительст-

²⁷ *Pintér T.* A megszüntetve megőrzött Államvédelmi Hatóság... Budapest, 2000. 220–228. old.

²⁸ Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... М., 1998. С. 630.

²⁹ Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... М., 1998. С. 632.

³⁰ Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... М., 1998. С. 632.

³¹ A Magyar Szocialista Munkáspárt ideiglenes vezető testületeinek jegyzőkönyvei. 1. köt. 1956. november 11.–1957. január 14. [Протоколы временных руководящих органов ВСРП.

ва была скорейшая реорганизация вооруженных сил. Сам Кадар на заседании Временной центральной комиссии ВСРП 11 ноября голосовал за то, чтобы в наведении порядка опираться на собственные силы³².

Параллельно с этим группа бывших сотрудников – тогда уже в количестве 500–600 чел. – продолжала находиться в центральном здании МВД и подчинялась только советским частям.

Министр вооруженных сил 19 ноября 1956 г. выдал распоряжение – ссылаясь на решение правительства о роспуске УГБ – об увольнении всех сотрудников госбезопасности до 1 декабря 1956 г.³³

Изменения в оценках бывших сотрудников госбезопасности

Я. Кадар и другие члены руководства Венгрии хотели порвать с концепцией и практикой органов государственной безопасности, существовавшими до 1956 г., особенно с их методами, применявшимися с 1949 по 1953 г. Однако о конкретных решениях в связи с силовыми органами, об отношении к бывшим сотрудникам госбезопасности в самом Временном исполнительном комитете (ВИК) партии шли дискуссии, и все более проявлялся дух примирения. На заседании ВИК 21 ноября 1956 г. Янош Кадар уже выразился так: «Надо выступать против того распространённого мнения, что бывших сотрудников УГБ нигде не принимают. <...> Мы распустили Управление Государственной безопасности, потому что ничего не стоило, потому что использовало плохие методы, <...>. Надо защищать всех бывших сотрудников, которые не занимались политическими расследованиями, <...> Управление должно перестать существовать, однако бывший сотрудник может работать где-нибудь в другом месте»³⁴.

Руководство партии боялось идти против общественного мнения, однако на заседании звучали и такие голоса: «Если мы их разгоним, не останется таких людей, которые сквозь огонь и воду выступили бы в защиту партии. Если теперь из-за общественного мнения этого делать нельзя, следует все-таки заверить их в том, что не бросим их на произвол судьбы»³⁵.

27 ноября 1956 г. на совещании председателей областных и районных организаций ВСРП в сходном духе высказался начальник будапештского полицейского управления Дёрдь Шош: «Никто не хочет восстановления полномочий

Т. 1. 11.11.1956 – 14.01.1957] / Szerk. K. Némethné Vágyi, L. Sipos. Budapest: Intera Rt., 1993. 29. old.

³² A Magyar Szocialista Munkáspárt ideiglenes vezető testületeinek jegyzőkönyvei. 1. köt. 28–29. old.

³³ *Pintér T.* A megszüntetve megőrzött Államvédelmi Hatóság... Budapest, 2000. 226. old.

³⁴ A Magyar Szocialista Munkáspárt ideiglenes vezető testületeinek jegyzőkönyvei. 1. köt. 76. old.

³⁵ A Magyar Szocialista Munkáspárt ideiglenes vezető testületeinek jegyzőkönyvei. 1. köt. 74. old.

этого органа. <...> Но наша общественная система и впредь будет нуждаться в политической следственной работе госбезопасности»³⁶.

Миклош Тот, сотрудник Административного отдела ЦК ВСРП, в своей записке Временному исполнительному комитету ВСРП от 20 ноября 1956 г. просил партийное и государственное руководство «ясно и прямо сказать о судьбе этих товарищей»³⁷. В качестве возможного решения он предложил создать комиссию, которая рассмотрела бы дела каждого сотрудника и определила, кто и в какой мере ответственен за совершение незаконных действий. Список виновных М. Тот предлагал опубликовать, а самих их отдать их под суд.

27 ноября 1956 г. было опубликовано совместное постановление заместителя председателя Совета Министров и главного прокурора № 5004/1956 об увольнении сотрудников бывших органов госбезопасности и о пересмотре их деятельности. В соответствии с этим постановлением сотрудники ликвидированных органов госбезопасности – вне зависимости от того, на каком участке они работали – должны были быть уволены из штата МВД до 1 декабря 1956 г. и пройти процедуру проверки. Ее целью должно было стать установление факта причастности к беззакониям прежнего периода. В центральных и областных органах полиции для проведения проверки были созданы комиссии из трех человек. Только для проверки бывших сотрудников госбезопасности, работавших на текущий момент в Министерстве внутренних дел, было создано 10 комиссий. Успешное проведение проверки потребовало сбора всех материалов, касавшихся действий и поведения бывших сотрудников госбезопасности. Население в прессе призвали сообщать о фактах нарушения законности работниками государственной безопасности³⁸.

Процедура проверки, по понятным причинам, не была встречена единодушным энтузиазмом со стороны личного состава. По мнению одних, это равнялось второму роспуску, другие ссылались на то, что о незаконных процессах знал только узкий круг внутри УГБ, считали проверку несправедливой, ведь «в Венгрии до сих пор только фашистские организации были приведены к ответственности коллективно»³⁹.

Ласло Пирош, бывший министр внутренних дел, бежавший в Советский Союз в конце октября 1956 г. и затем на короткое время вернувшийся в Венгрию, чтобы содействовать советским органам госбезопасности, в записке в ЦК КПСС от 2 декабря 1956 г. высоко оценил работу венгерских органов госбезо-

³⁶ См.: *Sipos L. Az MSZMP megyei és budapesti kerületi elnökeinek első értekezlete. 1956. november 27.* [Первое заседание председателей областных и будапештских районных организаций ВСРП 27 ноября 1956 г.] // *Múltunk. 1996. 3. sz. 205–206. old.*

³⁷ MNL OL XIX-A-2-q 4. d.

³⁸ Об этом см.: *Megkezdődött a volt ÁVH-sok felülvizsgálata* [Началась проверка бывших сотрудников УГБ] // *Népszabadság. 1956. december 6.*

³⁹ Письмо Яношу Кадару [без подписи и даты] // MNL OL XIX-B-1-ai 1957/267/a.

пасности: «Решительнее всех в вооруженной борьбе против реакционных элементов выступили работники органов государственной безопасности. С коммунистической твердостью и во многих случаях с героизмом они защищали партийные и государственные учреждения, органы»⁴⁰. По его мнению, бывший личный состав УГБ огорчило то, что революционное рабоче-крестьянское правительство более не нуждалось в их службе. Л. Пирош считал необоснованным решение подвергать состав УГБ служебным расследованиям. В целях спасения своих бывших сотрудников Пирош внес ряд предложений на рассмотрение советского руководства. Предлагалось расследования проводить объективно и справедливо, в короткий срок, и считать оправданными тех, о ком не обнаружено порочащей информации. Пирош также предложил правительству дать ясные директивы комиссиям, рассматривающим дела бывших работников госбезопасности, с четким указанием, в каких случаях следовало дела сотрудников передавать судам, а в каких – сотрудников увольнять⁴¹.

Председатель КГБ И.А. Серов также высоко ценил деятельность бывших работников УГБ и выступал за продолжение ими службы. Как уже говорилось выше, он заставил Ф. Мюнниха издать распоряжение о создании политического отдела внутри полиции, который выполнял бы задачи органов госбезопасности, и где бывшие сотрудники УГБ в секретных штатах снова могли приступить к работе.

В конце ноября перед отъездом из Венгрии Серов дал указание подготовить для Кадара ряд документов, в целях улучшения работы органов венгерской госбезопасности, в том числе оптимизации их структуры. Серов предложил создать аппарат советников КГБ СССР из 27 чел. (18 – для органов госбезопасности, 5 – для полиции, 4 – для работы со специальной техникой) с целью организации оперативной работы⁴². 3 декабря 1956 г. Кадар и Мюнних, ссылаясь на разговор с Серовым, обратились в ЦК КПСС с просьбой прислать в венгерские органы госбезопасности 23 советника. Председатель КГБ СССР, после согласования с министром внутренних дел, счел эту просьбу выполнимой, особенно потому, что все советники и так уже находились в Венгрии⁴³. Согласие ЦК КПСС на выполнение просьбы венгерского руководства последовало 14 декабря 1956 г.⁴⁴

В соответствии с совместным распоряжением министра вооруженных сил и главного прокурора, до 8 января 1957 г. были рассмотрены дела 4 986 бывших сотрудников УГБ, 3 048 чел. из которых числились в оперативном штате, ос-

⁴⁰ Советский Союз и венгерский кризис 1956-ого года... М., 1998. С. 716.

⁴¹ Советский Союз и венгерский кризис 1956-ого года... М., 1998. С. 717–718.

⁴² Советский Союз и венгерский кризис 1956-ого года... М., 1998. С. 705.

⁴³ Советский Союз и венгерский кризис 1956-ого года... М., 1998. С. 720–721.

⁴⁴ Советский Союз и венгерский кризис 1956-ого года... М., 1998. С. 742.

тальные 1 923 – работали на иных участках (канцелярия, экспедиция). По заявлению в прессе, всего против бывших работников госбезопасности поступило 31 заявление. По результатам служебных расследований 4 971 чел. получили справку, что не принимали участия в противозаконных действиях ликвидированных органов госбезопасности, и, таким образом, они получили право работать в любом государственном или общественном органе или на промышленном предприятии. Лишь 15 чел. (11 в Будапеште, 4 – в провинции) не избежали проверки⁴⁵.

Комиссии, рассматривавшие дела бывших сотрудников УГБ, ни разу не предложили отдать бывшего сотрудника под суд. Более того, именно в этот период были сокращены сроки отбывания наказания для четырех осужденных по делу бывшего начальника УГБ Габора Петера: все они вышли на свободу.

Как показывают результаты служебных расследований, комиссии вынесли оправдательные вердикты по делам практически всего личного состава УГБ. На руководящие посты в политическом следственном отделе также в большинстве случаев назначили старых работников УГБ. Цель служебного расследования – как это признавалось в докладной записке в Политбюро ЦК ВСРП от 17 декабря 1957 г. – была не в политической и моральной дискредитации личного состава государственной безопасности, но в его легализации⁴⁶.

Легализация и консолидация

Так или иначе, современному историку трудно проследить процесс реорганизации политической полиции, отчасти из-за его спонтанной организации, отчасти из-за отсутствия документов, подтверждающих принятие важнейших решений.

Заместитель министра внутренних дел Тибор Пёце в распоряжении от 19 ноября 1956 г. поручил органам уголовной полиции временное – до создания политических следственных отделов – выполнение задач органов госбезопасности, это же было отражено и в его приказе от 28 ноября 1956 г.⁴⁷

В приказе Пёце речь шла об органе, который еще только предстояло создать, однако начальник Главного политического следственного отдела Ласло Матяш началом организации отдела назвал 8 ноября 1956 г. Согласно его записке, в конце ноября политические отделы уже были созданы и в областях.

⁴⁵ Az Országos Rendőr-főkapitányság vezetőjének tájékoztató jelentése, 1957. január 16. [Информационная справка начальника Государственного полицейского управления, 16 января 1957 г.] // MNL OL XIX-A-1-ai 1957/8.

⁴⁶ MNL OL MKS 288. f. 5/56. ö.e. Подробнее см.: *Tabajdi G., Ungváry K.* Elbocsátott légió? A BM állambiztonsági testületének személyi állománya 1956–1963 [Уволенный легион? Личный состав отдела государственной безопасности Министерства внутренних дел] // *Rendészeti Szemle*. 2006. 10. sz. 5–33. old.

⁴⁷ *Pintér T.* A megszüntetve megőrzött Államvédelmi Hatóság. Budapest, 2000. 255. old.

Задачами этих органов являлись борьба против внутренней реакции, предотвращение саботажа в промышленности и на транспорте, и расследование антигосударственных преступлений⁴⁸.

Юридически эти органы действительно были созданы позже. Предложение Ф. Мюнниха о структуре Министерства внутренних дел и министерства обороны было обсуждено на заседании Совета Министров 6 декабря 1956 г., который определил численность МВД в 64 050 чел. Из них 28 700 чел. были кадровыми полицейскими⁴⁹.

В самом начале своей деятельности Главный политический следственный отдел столкнулся со сложностями. Во время октябрьских событий оперативный состав отдела занимался в первую очередь самозащитой, у них не хватало веры в себя.

Главный политический следственный отдел на начальном этапе состоял из следующих отделений:

1. Контрразведка (30 чел.)
2. Внешняя разведка (численность неизвестна)
3. Борьба с внутренней реакцией (32 чел.)
4. Предотвращение саботажа в промышленности и на транспорте (30 чел.)
5. Оперативно-розыскной отдел (30 чел.)
6. Следственный отдел (60 чел.)
7. Технический отдел (387 чел.)

Главной задачей вновь созданных отделов являлось восстановление прежних контактов с агентурой. Выполнение этой задачи было особенно сложным для внешней разведки, потому что все заграничные резидентуры были раскрыты. На смену старому составу разведки постепенно пришли новые люди.

Отделу борьбы с внутренней реакцией до середины декабря удалось установить контакты с 60 агентами, с помощью которых было задержано 127 чел. В работе отдела предотвращения саботажа в промышленности и на транспорте возникли проблемы из-за недостаточного количества работников. Личный состав оперативно-розыскного отдела и до 1956 г. был в секретном штате и действовал под прикрытием разных объектов. Во время революции эти объекты были раскрыты и ликвидированы, поэтому личный состав перевели в центральное здание МВД. Несмотря на нехватку техники, за месяц им удалось найти и арестовать 500–600 чел., принять участие в разоружении вооруженных групп и ликвидации секретных складов оружия. Задачей следственного отдела являлось

⁴⁸ Jelentés a Politikai Nyomozó Főosztály 1956. november 8-tól 1957. február 1-ig végzett munkájáról és feladatairól [Доклад о работе, проведенной Политическим следственным главным отделом с 8 ноября 1956 г. по 1 февраля 1957 г.] // MNL OL XIX-B-1-ai 28/a.

⁴⁹ Постановление Совета Министров можно найти в фонде Комиссии Обороны. См.: MOL XIX-A-98. 1. d. 1. k.

расследование дел той тысячи человек, которые были доставлены органами Главного политического следственного отдела: из них 550 чел. позже были выпущены на свободу, дела остальных переданы в прокуратуру или следственные комитеты.

Самым большим по составу был технический отдел. Его работе мешала недостаточная техническая оснащённость. Сотрудникам вменялось в обязанность обеспечить возобновление перлюстрации писем и прослушивания телефонных разговоров, установки прослушивающих устройств в квартирах и налаживание взаимодействия с почтовым ведомством в этой сфере.

Вначале, по предложению И.А. Серова, численность гласного личного состава Главного политического следственного отдела была установлена в 60 чел. Его глава Л. Матяш, однако, считал это недостаточным и предложил увеличить отдел более чем вдвое, до 135 чел.

Новая структура МВД была одобрена на заседании заместителей министров 19 декабря 1956 г. Параллельно с этим было необходимо наладить выполнение задач органов госбезопасности. Первым публичным нормативным актом было имевшее силу закона постановление № 35/1956, в котором – правда, опосредованно – говорилось о ликвидации органов государственной безопасности. Это постановление и стало юридическим завершением процесса объединения органов госбезопасности и полиции, который начался ещё в 1953 г.

Заместитель министра внутренних дел Иштван Тёмпе 28 декабря 1956 г. на совещании начальников областных полицейских управлений и начальников политических отделов сказал, что произошла не перестройка, а реорганизация, в процессе которой определяющую роль играл отбор руководителей и офицерского состава. На руководящие посты он предлагал тех людей, которые между 23 октября и 10 ноября 1956 г., в самые трудные дни, стояли «за пролетарскую власть». Кроме них Тёмпе хотел бы снова принять на работу тех бывших сотрудников УГБ, которые в разных процессах были осуждены, но позже реабилитированы, а также партийных и государственных функционеров. Заместитель министра, говоря о бывших сотрудниках госбезопасности, заявил, что они с гордостью соглашаются на «воинственную работу», перенимают успешный опыт бывшего УГБ и применяют его в работе новых следственных органов, действующих внутри полиции, однако Тёмпе решительно отмежевался «от ошибочной, ведущей к преступлениям работы»⁵⁰, допущенной бывшими органами госбезопасности.

Из докладной записки Тёмпе министру вооружённых сил от 30 января 1957 г. следует, что к указанному времени перестройка центральных органов

⁵⁰ MNL OL XIX-B-1-x 3. d.

Министерства Внутренних дел и назначение личного состава уже закончились⁵¹.

По сравнению с положением до октября 1956 г., численный состав центральных органов министерства значительно уменьшился, вместо 7 заместителей министра осталось только трое. Центральный аппарат органов госбезопасности до 1 октября состоял из 10 главных отделов, 5 самостоятельных отделов, оперативной школы и Методического бюро. Работой центральных органов госбезопасности руководил 1-й Департамент МВД, однако контрразведка, внешняя разведка и следственный отдел были подчинены непосредственно первому заместителю министра по вопросам госбезопасности.

В результате перестройки были созданы Главные политические следственные отделы в рамках Всевенгерского полицейского управления и Будапештского полицейского управления. Подобные отделы также были созданы в областных полицейских управлениях⁵².

Сильвестер Харангозо, который на излете своей карьеры стал начальником 3-ого отдела 3-ого Главного департамента, в конце 1980-х гг. выделял три периода в работе Главного политического следственного отдела, с момента его создания до конца января 1957 г.:

1. С 8 ноября до конца месяца: в этот период главными задачами были создание структуры, укомплектование личного состава и введение их в работу. В течение этого периода значительная часть оперативного состава вместе с советскими войсками боролась против «контрреволюционных» вооруженных групп.

2. В декабре 1956 г. были сформированы новые методы работы, подготовлены и проведены открытые акции, аресты и поставлена на первый план задача чистки вооруженных сил от «контрреволюционеров».

3. До конца января 1957 г. главными задачами являлись начало оперативно-агентурной работы, раскрытие «контрреволюционных» организаций и руководящих центров, организация активной оперативно-агентурной работы, учёт бывших агентов⁵³.

Ласло Матяш в своей записке от 8 февраля 1957 г., давая отчет о работе Главного политического следственного отдела, упомянул о том, что в Будапеште до 1 февраля 1957 г. было арестовано 2 525, а в провинции – 800 чел. Дела

⁵¹ Jelentés a fegyveres erők miniszterének [Докладная записка министру вооруженных сил] // MNL OL XIX-A-2-q 6-26/957 4. d.

⁵² MNL OL. XIX-A-2-q 4. d.

⁵³ *Harangozó Sz. Az állambiztonsági szolgálat újjászervezése és feladatai a konszolidáció elősegítése érdekében* // Történeti hűséggel, politikai felelősséggel. 1. Állambiztonsági szekció. Az MSZMP Belügyminisztériumi Bizottsága elméleti tanácskozása (1982. június 16.) / Szerk. J. Czink. Budapest: BM Kvk.; Pécs: Pécsi Szikra, 1985. 10. old.

289 арестованных отдали в прокуратуру, по 996 делам были проведены следственные действия⁵⁴.

Препятствием в работе Главного политического следственного отдела было то, что оперативный состав почти полностью сменился. Началу оперативной работы препятствовало и уничтожение личных дел⁵⁵.

Ласло Матяш главным недостатком в работе отдела считал то, что «до сих пор не удалось подтвердить достаточным количеством фактов роль империалистов в подготовке, взрыве и поддержке контрреволюции. Вследствие слабости оперативной работы мы не можем подтвердить документально, что контрреволюция, начавшаяся 23 октября 1956 г., была не спонтанной, а организованной акцией внутренних и внешних реакционных сил»⁵⁶.

В это время на заседаниях Политбюро ЦК ВСРП часто критиковали Ласло Матяша, поэтому неудивительно, что на заседании Совета Министров 14 февраля 1957 г. он был снят с поста. Его преемником стал Дюла Хорват.

На заседании Временной центральной комиссии 26 февраля 1957 г. Я. Кадар мотивировал снятие Матяша так: «Политическая полиция – это очень важное дело. В связи с этим есть такое возражение – по-моему, абсолютно обоснованное – что мы должны сказать политической полиции, что кого-то здесь, кого-то там надо арестовать. Эта констатация может быть страшной, но та полиция является нормальной, которая хочет всех арестовать. <...> Здесь ситуация была обратная, всегда мы говорили, что того или этого надо арестовать, отдать под суд. Товарищ же Матяш спорил с нами»⁵⁷.

Тем временем продолжалась реорганизация политической полиции. 18 февраля 1957 г. было созвано совещание, посвященное новой структуре МВД. На нем предлагалось поставить во главе полиции два департамента (полицейский и госбезопасности), с тем чтобы все главные отделы госбезопасности подчинялись бы этому департаменту.⁵⁸

⁵⁴ Jelentés a Politikai Nyomozó Főosztály 1956. november 8-tól 1957. február 1-ig végzett munkájáról és feladatairól. [Докладная записка о работе Политического следственного главного отдела с 8 ноября 1956 г. по 1 февраля 1957 г.] // MNL OL. IX–B–1–ai 28/a 1. d.

⁵⁵ Подробнее см.: *Baráth M.* Az állambiztonsági iratok selejtezése, megsemmisítése [Списание и уничтожение документации госбезопасности] // *Trezor 3. Az átmenet évkönyve / Szerk. Gy. Gyarmati.* Budapest: Állambiztonsági Szolgálatok Történeti Levéltára, 2004. 255–279. old.; *Cseh G.B.* Az állambiztonsági iratok pusztulása 1956-ban [Гибель документации органов государственной безопасности] // *Levéltári Szemle.* 2006. № 3. sz. 3–15. old.

⁵⁶ MNL OL. IX–B–1–ai 28/a 1. d.

⁵⁷ A Magyar Szocialista Munkáspárt ideiglenes vezető testületeinek jegyzőkönyvei [Протоколы временных руководящих органов ВСРП.]. 2. köt. 1957. január 25. – 1957. április 2. / Szerk. K. Némethné Vágyi, K. Urbán. Budapest, 1993. 217 old.

⁵⁸ MNL OL. XIX–B–1–au 27–450/57. 1. d.

Участники дискуссии не поддержали это предложение единодушно. По мнению Дьёрдя Шоша, реализация этого предложения означала бы ликвидацию единой полиции, и «всё будет так, как раньше»⁵⁹. Другой участник прений выразил мнение, что предложение ведет к восстановлению обстановки до 23 октября 1956 г. Заместители министра внутренних дел, Антал Бартош и Карой Фекете, отрицали, что предложение было направлено на восстановление старой обстановки, но Фекете признал, что некоторые опасения, связанные с предложением, имеют под собой основания. Из выступления К. Фекете выяснилось и то, что он вместе с И. Тёмпе перед совещанием вел переговоры с советскими советниками о структуре МВД. Они считали, что тогдашняя структура мешала работе, поэтому нужны срочные изменения, в первую очередь по линии госбезопасности. Свои замечания и предложения Фекете передал «компетентным товарищам», значит, окончательное решение ждал от партийного руководства.

Временный исполнительный комитет ЦК ВСРП обсудил предложения по структуре МВД 12 марта 1957 г. В документе предлагалось создание 5 департаментов, каждый из которых состоял из 4–10 главных отделов и отделов⁶⁰. Однако Временный исполнительный комитет не был заинтересован в восстановлении старой, дореволюционной структуры, и отверг предложения о создании департаментов⁶¹.

Наконец, приказ министра внутренних дел № 8 от 9 апреля 1957 г. утверждал окончательную структуру министерства. В соответствии с этим приказом Главный политический следственный отдел стал составной частью министерства с 13 отделами⁶².

Незадолго до этого, 11 марта 1957 г., на совещании заместителей министра внутренних дел обсуждался вопрос о повышении численности штата министерства. По постановлению, это было нужно из-за того, что численный состав политических следственных органов в ноябре 1956 г. уменьшилась на 75%⁶³ и с такой численностью следственные органы были не в состоянии выполнять поставленные задачи. Численность сотрудников хотели повысить на 1 164 чел. в центральных органах и на 1 522 чел. в провинции и в Будапеште. Таким образом, в политических следственных органах работало бы 4 800 чел.

⁵⁹ MNL OL XIX–B–1–au 27–450/57. 1. d.

⁶⁰ Javaslat a Belügyminisztérium szervezetének módosítására [Предложение по изменению структуры Министерства внутренних дел] // MNL OL. M-KS 288. f. 5/18. ő. e.

⁶¹ Az Magyar Szocialista Munkáspárt ideiglenes vezető testületeinek jegyzőkönyvei. 2. köt. 296. old

⁶² Javaslat a BM szervezetének módosítására. [Предложение по изменению структуры Министерства внутренних дел] // MNL OL. XIX–B–1–ai 85/1957. 2. d.

⁶³ В будапештских и областных органах в октябре 1956 г. работало 2 073 чел., это число в ноябре сократилось на 311 чел. См.: MNL OL. XIX–B–1–ai 85/1957. 2. d.

Совещание руководителей МВД 5 мая 1957 г. утвердило личный состав министерства в 4 тыс. чел.; на тот момент 3 265 чел. уже было в штате: в центральных органах 1 998, в областях – 1 267 сотрудников⁶⁴.

Однако приказ министра внутренних дел №16 от 12 мая 1957 г. указывал на возможность масштабного увольнения и пересмотра дел многих сотрудников, под тем предлогом, что часть личного состава в октябре 1956 г. колебалась, а потому, в силу недостойного для коммунистов поведения, стала негодной к службе. В докладной записке о необходимости пересмотра дел сотрудников было установлено, что до 9-ого февраля уже были уволены из состава органов 1 632 чел., однако те увольнения не предполагали результатом полную чистку личного состава. Новые комиссии приступили к работе 14 мая и до 5 июня оформляли предложения. Всего на комиссиях обсудили дела 3 100 сотрудников, из них 2 973 чел. было предложено уволить.

По данным отчета о проведении пересмотра дел сотрудников, во время сокращения штата, в феврале и мае, из министерства уволили 5 074 чел. При этом в докладной записке не скрывалось, что в органах продолжали сохраняться разногласия в связи с оценкой событий октября 1956 г.⁶⁵ Исходя из этого партийное руководство сочло своевременным включить в повестку дня заседания Политбюро ЦК ВСРП 17 декабря 1957 г. вопрос об оценке деятельности органов госбезопасности, ссылаясь на то, что «оценка прошлых действий ни в партии, ни в общественном мнении, ни среди работников Министерства внутренних дел еще не единая»⁶⁶. Все участники прений на заседании Политбюро считали необходимым принять постановление об оценке действий органов госбезопасности и поставить точку в этом вопросе. С одной стороны, были такие партийные деятели, которые хотели переложить всю ответственность за нарушения законности на УГБ. С другой стороны, часть личного состава госбезопасности не оправилась от событий октября 1956 г. и последующего периода. По мнению Я. Кадара, среди личного состава министерства все еще высказывались ошибочные суждения, работали люди, испытывавшие ностальгию по старому УГБ и недовольные положением дел в Главном политическом следственном отделе внутри министерства, поэтому их мнение в оценке прошлых действий УГБ отличалось от мнения партии⁶⁷.

⁶⁴ MNL OL XIX–B–1–au sz. n. XXXVIII. d.

⁶⁵ Jelentés a BM személyi állományának felülvizsgálatáról [Доклад о ревизии личного состава Министерства внутренних дел] // MNL OL. XIX–B–1–y 2. d.

⁶⁶ A Magyar Szocialista Munkáspárt Politikai Bizottságának jegyzőkönyvei 1957. július 2.–december 28. [Протоколы Политбюро ВСРП, 2 июня – 28 декабря 1957 г.]. / Szerk. M. Baráth, I. Feitl. Budapest: Intera Rt., 2006. 1005. old.

⁶⁷ A Magyar Szocialista Munkáspárt Politikai Bizottságának jegyzőkönyvei 1957. július 2.–december 28. 986. old.

Постановление партии, с одной стороны, старалось успокоить личный состав, с другой стороны, вступило в бой против указанных ошибочных взглядов⁶⁸. До тысячи сотрудников УГБ, так называемый «уволенный легион», и после 1956 г. продолжали служить в аппарате МВД нового правительства, где никто не напоминал им о том, чем они занимались в прошлой жизни. Многие после 1956 г. с успехом применяли свой «профессиональный опыт» в репрессивных расследованиях. Г. Петер, ответственный за беззакония предыдущего периода, уже в 1960 г. вышел на свободу. В случае арестованного до начала революции бывшего министра обороны Михая Фаркаша (1904–1965), которому предъявлялись обвинения в показательных судах над военачальниками, ЦК ВСРП «облегченно вздохнул» (даже если многие его члены нашли решение предвзятым), когда суд помиловал его вместе со служившим в УГБ сыном Владимиром. Можно сказать, что та организационная структура, которая была создана в мае 1957 г., в своей основе осталась неизменной до конца 1962 г.

Заключение

До осени 1961 г. никто не возвращался к вопросу о нарушениях закона и роли политической полиции. Однако XXII съезд КПСС вернул этот вопрос в повестку дня. Изначально Кадар планировал только установить число жертв. Однако специальная комиссия⁶⁹, созданная ЦК партии, наряду с установлением числа жертв по самым громким срежиссированным процессам, занялась изучением следственных методов УГБ и вопросом личной ответственности его руководства. Из приложения к докладу комиссии следовало, что на тот момент около 20 бывших сотрудников УГБ продолжали служить в системе МВД⁷⁰.

Авторы доклада предложили отдать под суд игравших видную роль в показательных процессах и не привлеченных за это к ответственности руководителей и их подчиненных и провести повторную кадровую чистку рядов МВД⁷¹. Еще до того, как доклад лег на стол Политбюро партии, под предлогом участия в беззакониях периода культа личности, в связи с реорганизацией Главного политического следственного отдела, многих уволили из министерства (в том числе начальника департамента Шандора Райнаи, сыгравшего ключевую роль в следствии по делу Имре Надя и его товарищей и завершившего свою карьеру в ранге посла в Москве). В резолюции говорилось, что увольнения проводились

⁶⁸ См.: A Magyar Szocialista Munkáspárt Politikai Bizottságának jegyzőkönyvei [Протоколы Политбюро ВСРП, 2 июня – 28 декабря 1957 г.]. Budapest, 2006. 981–993, 1005–1010. old.

⁶⁹ MNL OL M-KS 288. f, 4/44. ő. e. Членами комиссии под председательством министра внутренних дел Белы Биску (1921–2016) были также Антал Апро (1913–1994) и Шандор Ногради (1894–1971).

⁷⁰ ÁBTL. IX/2. Koncerpciók perek iratai [Материалы показательных процессов].

⁷¹ ÁBTL. IX/2. Koncerpciók perek iratai [Материалы показательных процессов].

«со всей принципиальностью», в зависимости от того, насколько эти лица «проявили себя как в борьбе с контрреволюцией, так и после»⁷².

Доклад комиссии был рассмотрен на заседании Политбюро 3 августа 1962 г. В нем говорилось, что из числа сотрудников бывшего УГБ в показательных процессах было задействовано 258 чел., из них 11 чел. были осуждены, а 76 продолжали работать в министерстве⁷³. Возникает закономерный вопрос: где были все эти люди во время проверки в конце 1956 г.? Если Центральная контрольная комиссия рассматривала этот вопрос еще в конце 1956 г., что же это была за «принципиальность», когда самым суровым наказанием становилось исключение из партии! После заседания ЦК 14–16 августа 1962 г., положившего конец рассмотрению противозаконных судебных процессов, из Министерства внутренних дел 12 чел. отправили на пенсию, 64 чел. перевели на гражданские должности.

Итак, августовская резолюция ЦК ВСРП назвала поименно главных преступников, но до судебного преследования дело не дошло, как, впрочем, не случилось и полного торжества справедливости: кто бы осмелился расследовать роль Я. Кадара в суде над Л. Райком?

Introduction

The political police of Hungary, which bore different names in different years after 1945 – Political Police Department (1945–1946), Police State Protection Department (1946–1948), State Protection Authority of the Ministry of Interior (1948–1949), independent State Protection Authority (1950–1953) – was taken under the communist leadership shortly after the end of the Second World War. The political police was to be intended for search and retrieval of war criminals but in its race for power the Communist Party began using the organs to persecute political opponents from the start. The body, known not otherwise than “the fist of the party”, took the lead in the show trials – including that of the “Hungarian Community” (also known as the trial of the enemies of the republic) which resulted in the downfall of the Smallholders’ Party and Prime Minister Ferenc Nagy – and became the main instrument of intimidation in the struggle against “class enemies”. The Communists having

⁷² MNL OL M-KS 288. f. 5/269. ő. е.

⁷³ MNL OI M-KS 288. f. 5/273. ő. е.

taken overall authority, several leaders of the Hungarian working movements fell victim to the State Protection Authority (ÁVH) in the course of the intraparty struggle. Among them were ex-Minister of Interior László Rajk (1909–1949) and a social democrat and ex-Minister of Justice István Ries (1885–1950). Among those who failed to avoid the torture chambers of ÁVH was János Kádár (1912–1989), the General Secretary to be of the Hungarian Socialist Workers' Party.

On 1 January 1950 the structure of the state security incorporated the Military Political Department of the Ministry of Defense, a secret service controlled by the Communists, as well as honvéd¹ border guards. From that moment on, the ÁVH turned into a state within the state and was under the personal control of the first Secretary of the Central Committee of Hungarian Working People's Party Mátyás Rákosi (1892–1971) who operated it "by hand". Having expanded into a giant, the ÁVH awoke fear not only in the ordinary citizens but also in the first persons among the party and state leadership of the country. The phrase "hellish ringing" rooted deep in mass consciousness because the ÁVH rang the doorbells of their victims at night; nobody could feel safe; anybody could be taken away in a terrifying black automobile with blinded windows.

The ruthlessness and violent methods of the ÁVH were legendary. The ÁVH employees subjected the arrestees to most inhuman physical and moral torture, and beatings were a common practice. The scale of repression is well illustrated by the fact that 800 000 people were under investigation in the People's Republic of Hungary during the 1950s.

Prime Minister Imre Nagy (1896–1958), who replaced Rákosi after Stalin's death, announced the commencement of investigation into the iniquity connected with the activities of the Political Police in Hungary. Before that, in January 1953, the infamous head of the ÁVH Péter Gábor (1906–1993) was arrested, and in the summer of the same year some more ÁVH officials whose ill fame grew on their cruelty were arrested as well. The rest of the ÁVH employers were simply dismissed from the agency.

In 17 June 1953, following the example of the Soviet Union, the ÁVH was moved back into the system of the Ministry of Interior but the corresponding decree was not made public. What is more, military ranks within the system remained the same. In the consciousness of the population the ÁVH still existed and remained the

¹ The word "honvéd" (which means "defender of the fatherland" in Hungarian) was coined during the years of the Hungarian Revolution of 1848 and the War for Independence of 1848–1849 to denote a member of people's militia. After 1867 the word also designated the privates of the Hungarian units of the Imperial and Royal Army. In socialist Hungary the adjective "honvéd" was used in the names of some military branches to stress the connection between the army and the people (note by the translator from Hungarian).

most hated body of state authority. It is not by chance that the demand to abolish it had been heard since the first minutes of the revolution.

The study of archival documents which refer to the structure and the activities of the political police became possible only after the regime change in Hungary in 1989. Initially, the attention of the researchers was drawn to the role of the secret police in specifically staged political show trials. The systematic research of the institutional history was commenced in the 1990s and is still centered in the Historical Archives of the Hungarian State Security (ÁBTL). The results of the work were presented in two volumes edited by R. Müller and Zs. Krahulcsán,² in which the archival documents on the history of the political police in 1945–1948 were published for the first time. A great number of works were published in the online journal of ÁBTL “Betekintő” [“Preview”]³. In the collection of articles published in 2012 “A Nagy Testvér szatócsboltja: Tanulmányok a magyar titkosszolgálatok 1945 utáni történetéből” [“Bookstore of the Big Brother”] edited by Gy. Gyarmati, the employees of the archive considered the activities of Hungarian state security organs after 1945. In particular, the author of this article published a research devoted to the Soviet counselors of the ÁVH⁴. More and more articles devoted to the trials held by the political police after the suppression of the Revolution of 1956 are being published. It is worth to mention a biographical database of the state security leadership located on the ÁBTL website⁵. Meanwhile, according to the researchers, the study of the activities of state security organs after 1956 is still at the initial stage.

Main body

Between the legality and the underground

In his radio address delivered in the evening of 28 October 1956, Prime Minister Imre Nagy said, “After restoring order, we will organize a new single state police and liquidate the State Protection Authority (ÁVH).” Meanwhile, de jure the ÁVH no longer existed: state security organs operated within the Ministry of Interior. After Nagy’s words, the state security organs ultimately disintegrated; some of the employees “went underground” while others joined the internal troops or, having joined the

² R. Müller and Zs. Krahulcsán, eds., *Dokumentumok a magyar politikai rendőrség történetéből*, vol. 1, *A politikai rendészeti osztályok 1945–1946* (Budapest: L’Harmattan, 2009); vol. 2, *Az Államvédelmi Osztály 1946–1948* (Budapest: L’Harmattan, 2015).

³ Betekintő. Az Állambiztonsági Szolgálatok Történeti Levéltára internetes folyóirata, accessed Jan. 28, 2019, <http://www.betekinto.hu>.

⁴ M. Baráth, “Szovjet tanácsadók a magyar állambiztonsági szerveknél”, in *A Nagy Testvér szatócsboltja: Tanulmányok a magyar titkosszolgálatok 1945 utáni történetéből*, ed. Gy. Gyarmati, M. Palasik (Budapest: Állambiztonsági Szolgálatok Történeti Levéltára; L’Harmattan, 2012), 49–65.

⁵ “Életrajzok”, Állambiztonsági Szolgálatok Történeti Levéltára, accessed Jan. 28, 2019, <https://www.abtl.hu/ords/archontologia/f?p=108:4:::NO:4::>

Soviet Army, participated in the suppression of the revolution⁶ and search and retrieval of the rebels.

Thus, for example, on 30 October 1956 the personnel of the department for combat against the internal reaction joined the Soviet tank division located in the town of Budaörs (10 km from Budapest) and conducted intelligence-gathering operations for the division. After 4 October the personnel of the department assisted Soviet troops in route reconnaissance while they were brought into Budapest. On 8–9 November the headquarters of the department were located in the so-called safe houses of the central effectives.⁷ Reorganization of the department started before long. Its previous tasks were complemented with search for “armed terrorist groups” and for the persons who concealed weapons.⁸

On 30 October the personnel of the counter-intelligence department were permitted to join Soviet troops which were leaving Budapest and leave the country together with them. The majority took the chance. They put on the police uniform, came out of the building of the Ministry of Interior, waited for the Soviets, and were transported to the woods not far from Budaörs. On 4 November, together with the Soviet troops, tanks, and armored vehicles, they returned to Budapest and occupied one barracks. On 9 November they occupied the central building of the Ministry of Interior. “It was impossible to organize the department in the building of the ministry itself because the organs (of state security) operated from the underground. There was enough time for the counter-intelligence only to form subdivisions, to set the tasks, and to define the structures, which was particularly difficult due to fact that the work was done underground,”⁹ wrote F. Kolláth, police lieutenant colonel.

The legitimate leadership of 3–4 persons was housed in the building in Mari Jászai Square.¹⁰ Although a part of the personnel was employed by the Budapest police, the so-called operative personnel started its covert intelligence work in safe houses. The necessary financial means were provided by the Soviet commanders.¹¹

⁶ See I. Szepesi, *Ördögi körben* (Budapest: Kossuth Kiadó, 1989), 165–69.

⁷ V. Komornik, “A belső-reakció elhárítás újjászervezése és harca a konszolidáció elősegítéséért”, in *Történeti hűséggel, politikai felelősséggel. 1. Állambiztonsági szekció. Az MSZMP Belügyminisztérium Bizottsága elméleti tanácskozása (1982. június 16.)* (Budapest: BM Kvk.; Pécs: Pécsi Szikra, 1985), 14.

⁸ V. Komornik, “A belső-reakció elhárítás újjászervezése”, 15.

⁹ F. Kolláth “A hírszerzés helyzete 1956. október 23-a és 1957 júliusa közti időben”, in *Történeti hűséggel, politikai felelősséggel* (Budapest: BM Kvk.; Pécs: Pécsi Szikra, 1985), 24–26.

¹⁰ Mari Jászai (1850–1926) was an outstanding Hungarian tragic actress; a square in Budapest on the bank of the Danube was named after her.

¹¹ I. Bálint, “A kémelhárítás működésének gyakorlati problémái 1956 júniusától 1957 júliusáig”, in *Történeti hűséggel, politikai felelősséggel* (Budapest: BM Kvk.; Pécs: Pécsi Szikra, 1985), 20–21.

The major part of the reconnaissance personnel was located in the building of the Ministry of Interior in Attila József Street,¹² on 31 October they reunited with a detachment of the Soviet troops and on 2 November they were in the Soviet military base in Tököl. On 4 November the reconnaissance personnel was given the task to reach the building of the parliament under the protection of the military, and to detain the members of Imre Nagy's government.

The reconnaissance department renewed its activities with the personnel of only 30 persons. Some of its former employees joined the internal troops and others were sent to the Budapest police administration or to its regional departments. The rest were ordered to collect evidence of the "counterrevolutionary betrayal" of Imre Nagy and his comrades.¹³

Shortly after 4 November 1956, the reorganization of state security started underhand with active assistance of the USSR. The former state security employees livened up both in the capital and in the provinces. The note of János Dani, a police investigator, dated 4 May 1957, may give an idea of their first actions. It follows from the note that a group of the former ÁVH employees got down to work as early as on 5 November, immediately after the Soviet troops were brought in for the second time. Covered by the Soviets, 145–150 former state security employees returned to the building of the Ministry of Interior in Attila József Street and – on their own volition, without waiting for the orders from the above – arrested 92 persons who were in the building. It evidently follows from J. Dani's note that the former ÁVH employees were in close co-operation with Soviet military and state security units and considered the "purging" of Budapest and the commencement of operative work to be their main duty.¹⁴ They arrested hundreds of people and started interrogations. "Soviet comrades helped us in everything, tried to replenish our food supplies, and provided us with weapons,"¹⁵ wrote Dani.

Despite the fact that in the statement of 4 November 1956, the Hungarian government promised amnesty for the participants of the uprising, repression commenced on the very first day after the establishment of the new center of authority. The personnel of Hungarian state security bodies, which were officially disbanded on 28 of October, took part in the punitive actions shoulder to shoulder with the Soviet security organs. That was the reason for repeated protests of the Hungarian leaders, among whom were János Kádár and Minister of Defense Ferenc Münnich (1886–1967), directed to Ivan A. Serov (1905–1990), Chairman of the KGB of the USSR. Kádár un-

¹² Attila József (1905–1937), one of the greatest Hungarian poets. Several streets in different parts of Budapest bear his name. The street mentioned in the article is located in the city center, it is a 10–15 minute walk from Mari Jászai Square.

¹³ F. Kolláth, "A hírszerzés helyzete", 24–26.

¹⁴ Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára [The National Archives of Hungary] (MNL OL) XIX-B-1-ai 4, d. 267/a.

¹⁵ MNL OL XIX-B-1-ai 4, d. 267/a.

derstood perfectly well that the joint repressive measures of the Soviet organs and the Hungarian state security organs deepened the gap between the people and the authorities, and preferred “not to annoy people who were ill-disposed already”.¹⁶ At the beginning of November 1956 both Hungarian party-state leaders raised the issue of reducing the scale of repression more than once and asked the representatives of Soviet special services to stop massive arrests. I.A. Serov, on the contrary, was of the firm opinion that “the smallest concession to the reactionaries incurs a series of additional demands and threats”¹⁷ and accused the Hungarian leadership of showing excessive liberalism to the enemy. In the telegram to N.S. Khrushchev of 9 November, it was the liberalism of Hungarian leadership that was mentioned by Serov as the explanation of his instruction to the special departments to send all the arrestees to the Soviet Union as soon as possible.¹⁸ This action drew objections of Kádár and resentment of Hungarian population. As a result, Serov took measures of secrecy for transporting the arrested persons to the territory of the Soviet Union.¹⁹

Meanwhile, the resolute statement of J. Kádár was not useless. Some of the arrestees were returned to Hungary as early as in November and some of them were set free. However, according to Serov’s information, as of 26 November, of 1 473 persons who were arrested by the Soviet security organs, 768 still stayed in Uzhgorod.²⁰ On the other hand, not be concealed is the fact that in some instances the Soviet organs interfered in the situation and made arrests on Hungarian request. For example, on 12 November F. Münnich asked I. Serov to organize the arrest in Budapest of 70 representatives of various organizations who were to gather at a meeting and lay down their demands to the government.²¹ Serov’s employees closely cooperated with the defense minister²² in preparing and conducting the kidnapping of Imre Nagy and his comrades after the latter had left the building of the Embassy of Yugoslavians.²³

The fact that the former Hungarian state security employees began to return to the ranks gave Kádár’s government considerable pain because those who had been brought back to service by the Soviets made a self-reliant political force, independent

¹⁶ Telephone message of I. A. Serov to the Central Committee of the CPSU of 13 November 1956, in E.D. Orekhova, V.T. Sereda, and A.S. Stykalin, eds., *The Soviet Union and the Hungarian crisis of 1956. Documents* (Moscow: ROSSPEN, 1998), 648.

¹⁷ Orekhova, Sereda, and Stykalin, *The Soviet Union and the Hungarian crisis of 1956*, 649.

¹⁸ Orekhova, Sereda, and Stykalin, *The Soviet Union and the Hungarian crisis of 1956*, 63.

¹⁹ Orekhova, Sereda, and Stykalin, *The Soviet Union and the Hungarian crisis of 1956*, 652.

²⁰ Orekhova, Sereda, and Stykalin, *The Soviet Union and the Hungarian crisis of 1956*, 704.

²¹ Orekhova, Sereda, and Stykalin, *The Soviet Union and the Hungarian crisis of 1956*, 649.

²² In Serov’s telegrams, “minister of the public security”.

²³ G.P. Malenkov, M.A. Suslov, and A.B. Artistov submitted the following report to the Central Committee of the CPSU: “In the evening of 22 November Nagy and his group are to leave the Yugoslavian embassy. The necessary measures in this respect have been prepared by the joint effort of comrades Serov and Münnich.” Quoted in Orekhova, Sereda, and Stykalin, *The Soviet Union and the Hungarian crisis of 1956*, 669.

from the government and party organs, which caused concern of the new Hungarian government.²⁴ Having no armed forces of its own, the Hungarian leadership could not do without the former ÁVH employees while suppressing the revolution and arresting the revolutionaries. However, fearing that the actions of the left forces supported by the Soviets would result in the surge of uncontrollable reprisals, the Hungarian leadership was in no hurry to revive the old organization.

As early as in the first meeting, Kádár's government considered the issue of reorganizing the ÁVH at the local level. The Council of Ministers prohibited the reorganization justifying it by the fact that "the minimum number" of the former employees could be included into one of the police departments. At the same time F. Münnich was instructed to develop the corresponding regulation. The decree no. 5003/1956 prohibited restoration of the local state security organs and their activities.²⁵ The decree was not published in the official organs of the press; the former state security employees could familiarize themselves with its contents through the central service desk of the Ministry of Interior. A day earlier, in compliance with the telephone message from Serov, Münnich sent the regional organizations an order in which he indicated that, despite the governmental prohibition, the organs of state security were being established. The defense minister ordered all the employees of state security to terminate the work on forming the organs and to retire to their homes.²⁶

The decree was sent to all regional departments before 14 December. In some regions of the country the fulfillment of the decree was unimpeded while in the others the old employees of the ÁVH refused to take the decree into consideration and continued their work.²⁷

I. Serov, who arrived in Hungary on 24 October, became aware of the decree on the following day and expressed his disagreement to F. Münnich: "Taking into account the fact that special departments of the military divisions carry out all the work aimed at removing the counterrevolutionary rebels by means of the Hungarian employees of state security organs who reported themselves after the cities had been occupied by the units of the Soviet Army, today I talked to Comrade Münnich and asked him how he intended to conduct the work to identify and arrest the counterrevolutionary element after such an order".²⁸ The dialogue of Serov and Münnich was joined by J. Kádár who justified the necessity of adopting the decree by the fact that many of the regions had reported massive arrests, which were made by the Soviets

²⁴ Orekhova, Sereda, and Stykalin, *The Soviet Union and the Hungarian crisis of 1956*, 669.

²⁵ T. Pintér, "A megszüntetve megőrzött Államvédelmi Hatóság", in *Államvédelem a Rákosi-korszakban. Tanulmányok és dokumentumok a politikai rendőrség második világháború utáni tevékenységéről*, ed. Gy. Gyarmati (Budapest: Történelmi Hivatal, 2000), 214. The text of the decree was published by Tamás Pintér.

²⁶ Orekhova, Sereda, and Stykalin, *The Soviet Union and the Hungarian crisis of 1956*, 630.

²⁷ Pintér, "A megszüntetve megőrzött Államvédelmi Hatóság", 220–28.

²⁸ Orekhova, Sereda, and Stykalin, *The Soviet Union and the Hungarian crisis of 1956*, 630.

together with the Hungarian employees of state security. In Kádár's opinion, the Ministry of Interior, "where a large number of state security employees were gathered, suffered from unhealthy atmosphere because among the employees there were persons who had worked in the organs under Mátyás Rákosi and played the negative role".²⁹ That is why he thought it necessary to remove those employees at once. However, F. Münnich and I.A. Serov had already agreed on the establishment of people's police and Serov voiced the wish that F. Münnich should issue a corresponding order, man the people's police with most loyal and honest employees, and establish the "political department" which would be able to proceed to work at once.

Another item the chairman of the KGB of the USSR and F. Münnich agreed on was that the political department of the center would officially employ not more than 20–25 persons while the rest of the personnel would be employed secretly. One more issue that was agreed was the structure of the political department, which was to include foreign intelligence, counterintelligence, secret political service, investigation and special service of the operative equipment. Münnich promised Serov to sign the order no later than on the following day.³⁰

At the meeting of the Temporary Central Committee of the Hungarian Socialist Workers' Party (MSzMP) on 11 November 1956, János Kádár gave the following comment on the decision to liquidate state security organs: "In some places in the provinces ÁVH is recreated with its previous uniform. Measures were to have been taken at once".³¹ Still, the main interest and objective of the government lay in the soonest reorganization of the armed forces. At the meeting of the Temporary Central Committee of the MSzMP on 11 November, Kádár himself voted for relying on the country's own forces when restoring order.³²

Parallel to that, a group of the former employees – which then counted as many as 500–600 persons – still stayed in the central building of the Ministry of Interior and reported only to the Soviet units.

On 19 November 1956, referring to the decision of the government to abolish ÁVH, the Minister of Defense issued the directive to dismiss all state security employees not later than on 1 December 1956.³³

Changes in the attitude towards the former state security employees

J. Kádár and other members of the leadership wanted to do away with the conception and practices of the state security organs which existed before 1956 and particu-

²⁹ Orekhova, Sereda, and Stykalin, *The Soviet Union and the Hungarian crisis of 1956*, 632.

³⁰ Orekhova, Sereda, and Stykalin, *The Soviet Union and the Hungarian crisis of 1956*, 632.

³¹ K. Némethné Vágyi and L. Sipos, eds., *A Magyar Szocialista Munkáspárt ideiglenes vezető testületeinek jegyzőkönyvei*, vol. 1, 1956. november 11. – 1957. január 14. (Budapest, 1993), 29.

³² Némethné Vágyi and Sipos, *A Magyar Szocialista Munkáspárt ideiglenes vezető testületeinek jegyzőkönyvei*, vol. 1, 28–29.

³³ Pintér, "A megszüntetve megőrzött Államvédelmi Hatóság", 226.

larly with the methods employed from 1949 till 1953. However, specific decisions on security agencies and the attitude towards the former state security employees were being debated by the Temporary Executive Committee of the party and the spirit of reconciliation was becoming stronger and stronger. At the meeting of the Committee on 21 November J. Kádár expressed himself in the following way: “We should oppose the common opinion that the former ÁVH employees are not taken anywhere. <...> We disbanded the State Protection Authority because it was worthless and used bad methods <...>. We should protect all former employees who were not engaged in political investigations <...>. The Authority is to cease to exist but a former employee can work anywhere else”.³⁴

The party leadership was afraid to contradict the public opinion and at the meeting there were voices who said: “If we disband them, there won’t be any people who would go through fire and water to protect the party. Even if we cannot do it now because of the public opinion, nevertheless, we should assure them that we will not leave them to the mercy of fate”.³⁵

At the meeting of the chairmen of the regional and district MSzMP organizations on 27 November 1956, head of Budapest police administration György Sós voiced a similar opinion: “Nobody wants to restore the authority of the organ. <...> But our social system will continue to be in need of the political investigation work of state security”.³⁶

Miklós Tóth, an employee of the Administrative Department of the Central Committee of the MSzMP, in his note to the Temporary Executive Committee of 20 November 1956 asked the party leadership “to express a clear and direct view on the destiny of these comrades”.³⁷ As a possible solution he suggested establishing a commission to consider the cases of the employees and to define who and to what extent is responsible for illegal actions. Tóth suggested that the list of the guilty persons should be published and they should be prosecuted.

The 27th of November was the day of publication of the joint decree of the Deputy Chairman of the Council of Ministers and the Chief Prosecutor No. 5004/1956 on dismissing the employees of the former state security organs and on reconsidering their activities. According to the decree, irrespective of their area of work, the employees of the liquidated state security organs were to be dismissed from the personnel of the Ministry of Interior before 1 December 1956 and to undergo the inspection aimed at establishing the fact of involvement in the unlawful activities of the previous

³⁴ Némethné Vágyi and Sipos, *A Magyar Szocialista Munkáspárt ideiglenes vezető testületeinek jegyzőkönyvei*, vol. 1, 76.

³⁵ Némethné Vágyi and Sipos, *A Magyar Szocialista Munkáspárt ideiglenes vezető testületeinek jegyzőkönyvei*, vol. 1, 74.

³⁶ L. Sipos, “Az MSZMP megyei és budapesti kerületi elnökeinek első értekezlete. 1956. november 27”, *Múltunk*, sz. 3 (1996): 205–06.

³⁷ MNL OL XIX-A-2-q 4. d.

period. To conduct the inspection, commissions of four persons were established in the central and regional police organs. To inspect the former state security personnel currently employed by the Ministry of Interior, 10 commissions were established. Successful inspections required to collect all the materials concerning the activities and conduct of the former state security employees. The population was addressed through the press and asked to report the facts of violation of law by the state security employees.³⁸

The personnel showed hardly any unanimous enthusiasm about the inspection procedures for obvious reasons. Some of them thought that it was equal to the second disbandment; others pointed out that only a limited number of ÁVH insiders were aware of the illegal activities and believed the inspection to be unjust because “thus far, fascist organizations were the only ones in Hungary who had been brought to responsibility collectively”.³⁹

László Piros, ex-Minister of Interior, who fled to the Soviet Union at the end of October of 1956 and then returned to Hungary for a short time to assist the Soviet state security organs, in his note to the Central Committee of the CPSU rated the work of the Hungarian state security organs highly: “The personnel of the state security organs were most determined in the armed combat against the reactionary element. They defended the party and state institutions and organs with the communist firmness and, in some instances, heroism”.⁴⁰ According to Piros, the former ÁVH personnel were upset by the fact that the new revolutionary workers’ and peasants’ government no longer needed their services. Piros thought that the decision to subject the ÁVH personnel to internal inspection was groundless. In order to rescue his former employees, Piros submitted several proposals for consideration of the Soviet leadership. He suggested that the inspections and investigations should be just, unbiased, and prompt, and that those about whom no defamatory information had been found should be considered acquitted. Piros also suggested that the government should give clear instructions to the commissions that considered the cases of the former state security employees with precise directions as to when a case should be brought before the court and when an employee should be dismissed.⁴¹

The Chairman of the KGB I.A. Serov highly appreciated the work of the former ÁVH employees and spoke for retaining them in the organs. As it was mentioned above, he forced F. Münnich to issue the decree on establishing the political department inside the police to fulfill the tasks of the state security organs which could secretly employ the former ÁVH personnel and the latter could start working again.

³⁸ For more details, see “Megkezdődött a volt ÁVH-sok felülvizsgálata”, *Népszabadság*, 6 XII, 1956.

³⁹ Letter to János Kádár [without signature and date], MNL OL XIX–B–1–ai 1957/267/a.

⁴⁰ Orekhova, Sereda, and Stykalin, *The Soviet Union and the Hungarian crisis of 1956*, 716.

⁴¹ Orekhova, Sereda, and Stykalin, *The Soviet Union and the Hungarian crisis of 1956*, 717–18.

Before leaving Hungary at the end of October, Serov ordered to prepare for Kádár a series of documents aimed at improving the operations of the Hungarian state security organs including the optimization of their structure. Serov proposed to establish the body of the USSR KGB counselors comprising 27 persons (18 for the state security organs; 5 for the police, 4 for operating special equipment) in order to organize operational field work.⁴² On 3 December 1956, referring to the conversation with Serov, Kádár and Münnich addressed the Central Committee of the CPSU with the request to send 23 counselors to the Hungarian state security organs. On the approval of the USSR Minister of the Internal Affairs, the Chairman of the KGB considered the request feasible, specifically, because all the counselors were in Hungary already⁴³. Consent of the Central Committee of the CPSU to fulfill the request of the Hungarian leadership was granted on 14 December 1956.⁴⁴

In compliance with the joint directive of the Minister of Defense and the Prosecutor General, as of 8 January 1957, the cases of 4 986 former ÁVH employees were considered, of whom 3 048 were listed as operating personnel and 1 923 were employed in other areas (administrative support and dispatch). According to the press statement, the number of complaints filed against the former state security employees totaled 31. As a result of internal investigations, 4 971 persons received certificates which stated that they took no part in the illegal activities of the disbanded state security organs; thus, they were granted the right to be employed by any state or public body or by an industrial enterprise. Only 15 persons (11 in Budapest and 4 in the provinces) did not avoid the inspection.⁴⁵

There were no instances when the commissions which considered the cases of the former ÁVH employees proposed to take them to court. What is more, it was the time when the terms of punishment of the four convicts in the case of the former ÁVH head Gábor Péter were reduced and all of them were released.

The results of internal investigations show that the commissions returned verdicts of non-guilty in almost any case of the former ÁVH personnel. The former ÁVH employees were appointed to most executive positions of the department of political investigations. As follows from the internal report to the Politburo of the MSzMP Central Committee, the objective of internal investigations was not to discredit state security employees politically and morally but to legalize them.⁴⁶

⁴² Orekhova, Sereda, and Stykalin, *The Soviet Union and the Hungarian crisis of 1956*, 705

⁴³ Orekhova, Sereda, and Stykalin, *The Soviet Union and the Hungarian crisis of 1956*, 720–721.

⁴⁴ Orekhova, Sereda, and Stykalin, *The Soviet Union and the Hungarian crisis of 1956*, 742.

⁴⁵ Information of the head of the State Police Administration, 16 January 1957, MNL OL XIX-A-1-ai 1957/8.

⁴⁶ MNL OL MKS 288, f. 5/56. ö.e. For more details, see G. Tabajdi and K. Ungváry, “Elbocsátott légió? A BM állambiztonsági testületének személyi állománya 1956–1963”, *Rendészeti Szemle*, sz. 10 (2006): 5–33.

Legalization and consolidation

In some or other way, it is quite difficult for a present-day historian to retrace the process of reorganization of political police partly because of its spontaneous character and partly because of the lack of documents to confirm the most important decisions and the way they were made.

In the directive of 19 November 1956, Deputy Minister of Interior Tibor Pöce charged the organs of criminal police with temporary responsibility (until the establishment of political investigation departments) for the accomplishment of the tasks of state security organs and the same was reflected in his order of 28 November 1956.⁴⁷

Pöce's order mentioned the organ which was still to be established, but László Mátyás, the head of the Main Political Investigation Department, named 8 November 1956 the date when the organization of the department was commenced. According to his note, by the end of November, political departments had already been established in the regions. They were assigned the tasks of combating against internal reaction, preventing transport and industrial sabotage and investigating anti-state crimes.⁴⁸

De jure, the organs were really established later. The proposal of F. Münnich about the structure of the Ministry of Interior and the Ministry of Defense was discussed at the meeting of the Council of Ministers on 6 December 1956. The Council of Ministers determined the size of the personnel for the Ministry of Interior as 64 050 employees. Of them, 28 700 persons were regular police officers.⁴⁹

At the initial stage of its activities, the Main Political Investigation Department faced certain difficulties. During the October events, the operational personnel was busy with self-defense and lacked confidence.

Initially, the Main Political Investigation Department included the following sections:

1. Counterintelligence (30 persons)
2. Foreign intelligence (numbers unknown)
3. Combat against internal reaction (32 persons)
4. Transport and industrial sabotage prevention (30 persons)
5. Investigation and search department (30 persons)
6. Investigative department (60 persons)
7. Technical department (387 persons).

⁴⁷ Pintér, "A megszüntetve megőrzött Államvédelmi Hatóság", 255.

⁴⁸ Report on the work performed by the Main Political Investigation Department from 8 November till 1 February 1957, MNL OL XIX-B-1-ai 28/a.

⁴⁹ The decree of the Council of Ministers can be found in the fonds of the Commission for the Defence. See MOL XIX-A-98. 1. d. 1. k.

The main task of the newly-established departments was to restore contacts with the agents. This task was of particular importance for the foreign intelligence because all foreign resident agents had been exposed. New people were coming to replace the old intelligence cadre.

Before the middle of December, the department of combat against internal reaction managed to make contact with 60 agents who helped to arrest 127 persons. The department of preventing transport and industrial sabotage met some difficulties due to insufficient number of employees. Before 1956, the personnel of the investigation and search department was employed in secret and operated undercover of various facilities. During the revolution those facilities were exposed and liquidated, which is why the personnel were transferred to the central building of the Ministry of Interior. Despite the lack of equipment, they managed to retrieve and arrest 500–600 persons and to participate in disarmament of armed groups and in liquidation of secret armories. The task of the investigative department was to investigate the cases of 1 000 persons who had been brought in by the organs of the Main Political Investigation Department. Of them, 550 were released later and the cases of the rest were sent to the prosecutor's office or to the committees of inquiry.

By the number of employees, the technical department was the largest. Insufficient technical capacity impeded its work. The employees were charged with the renewal of inspection of mail and listening-in of telephone conversations, wiretapping of private phones, and establishing cooperation with the postal authorities.

Initially, at the suggestion of I.A. Serov, the number of the openly employed personnel of the Main Political Investigation Department was to be 60 persons. However, the head of the department L. Mátyás considered it insufficient and proposed to expand the department more than twice, up to 135 persons.

The new structure of the Ministry of Interior was approved by the meeting of deputy ministers on 19 December 1956. Parallel to that, it was necessary to organize the fulfillment of state security tasks. The first public statutory act was the statutory decree no. 35/1956 which, although indirectly, mentioned the liquidation of state security organs. In fact, the decree legally completed the process of uniting the organs of state security and police, which started in 1953.

On 28 December 1956, István Tömpe, Deputy Minister of Interior, said to the meeting of the heads of regional police administrations and the heads of political police departments that what had taken place was not reconstruction but reorganization, in which the selection of the leadership and senior officers played the determining part. For executive positions he recommended those people who stood for the “proletarian rule” during the darkest days, in the period between 23 October and 10 November 1956. In addition to them, Tömpe would want to reemploy those former ÁVH employees who had been convicted in different trials but exonerated later, and party and state functionaries. While speaking about the former state security employ-

ees, the deputy minister said that they were proud to take “militant jobs”, adopted the practices of the former ÁVH and implemented them in the work of the new investigatory organs which were operating within the police. However, Tömpe decidedly dissociated himself from “erroneous work resulting in crimes” committed by the former state security organs.⁵⁰

It follows from the internal memorandum of Tömpe to the Minister of Defense of 30 January 1957 that reorganization of the central organs of the Ministry of Interior and the appointments of the personnel had been completed.⁵¹

If compared with that before October, the number of the officials in the central organs of the ministry was significantly reduced; instead of 7 deputy ministers only 3 were left. Until 1 October, the central apparatus of state security organs included 10 main departments, 5 independent departments, an operational school and a methodological bureau. The work of the central state security organs was directed by the First Department of the Ministry of Interior but counterintelligence, foreign intelligence and the investigative department were in direct subordination to the first deputy minister responsible for state security issues.

Reorganization resulted in establishing main political investigation departments within the police administration of Hungary and the Budapest police administration. Similar departments were also established in regional police administrations.⁵²

At the end of the 1980s, Szilveszter Harangozó, who headed the Third department of the Third Main Department before the very end of his career, distinguished three periods in the activities of the Main Political Investigation Department from the moment of its establishment till the end of January 1957.

1. From 8 November till the end of the month. The main tasks of the department were to organize its structure, to recruit personnel and to introduce them into work. During that period, together with the Soviet troops, a significant part of the operational personnel were combating “counterrevolutionary” armed groups.

2. In December of 1956 the new working methods were formed, open actions were prepared and accomplished, arrests were made, and the task of combing out “counterrevolutionaries” from the armed forces was given top priority.

3. Till the end of January of 1957 priority tasks were the commencement of operational intelligence work, exposure of “counterrevolutionary” organizations and leading centers, organization of active operational intelligence work, and registration of former agents.⁵³

⁵⁰ MNL OL XIX-B-1-x 3. d.

⁵¹ Internal memorandum to the Minister of Defence, MNL OL XIX-A-2-q 6-26/957 4. d.

⁵² MNL OL. XIX-A-2-q 4. d.

⁵³ Sz. Harangozó, “Az állambiztonsági szolgálat újjászervezése és feladatai a konszolidáció elősegítése érdekében”, in *Történeti hűséggel, politikai felelősséggel. 1. Állambiztonsági szekció. Az MSZMP Belügyminisztériumi Bizottsága elméleti tanácskozása (1982. június 16.)*, ed. J. Czink (Budapest: BM Kvk.; Pécs: Pécsi Szikra, 1985), 10.

In the internal report of 8 February 1957, while rendering an account for the activities of the Main Political Investigation Department, László Mátyás mentioned that before 1 February 1957, 2 525 persons were arrested in Budapest and 800 persons were arrested in the provinces. The cases of 289 arrested persons were sent to the prosecutor's office and investigative actions were taken in 996 cases.⁵⁴

Almost all of the personnel having been replaced, it impeded the work of the Main Political Investigation Department. Destruction of personal files posed an obstacle to the commencement of operational field work.⁵⁵

László Mátyás believed that the main shortcoming in the activities of the department was that it had failed to provide sufficient evidence of “the role of the imperialists in preparation, outbreak, and support of counterrevolution.” “Because of the weak field work we are unable to provide documentary evidence of the fact that the counterrevolution which started on 23 October 1956 was not a spontaneous but a pre-arranged action of the internal and external reactionary forces”.⁵⁶

At the sessions of the Politburo of the MSzMP Central Committee, László Mátyás was often subjected to criticism, so it was no surprise that he was removed from office at the meeting of the Council of Ministers on 14 February 1957. Gyula Horváth became his successor.

At the meeting of the Temporary Central Commission on 26 February 1957 J. Kádár explained Mátyás's removal in the following way: “Political police is a very important affair. In this respect there is an objection – in my opinion, perfectly justified – that we must say to the political police that there is someone here and someone there who should be arrested. This statement may be scary but those police are normal who want to arrest everyone. <...> The situation here was just the opposite; we would say that this or that person should be arrested and prosecuted. But comrade Mátyás argued with us”.⁵⁷

Meanwhile, the reorganization of political police went on. On 18 February 1957 a meeting was assembled to consider the new structure of the Ministry of Interior. It was proposed that the police should be headed by two departments (police and state security) so that all main state security departments reported to that department.⁵⁸

⁵⁴ Internal report on the work of the Main Political Investigation Department from 8 November 1956 till 1 February 1957, MNL OL. IX-B-1-ai 28/a 1. d.

⁵⁵ For more details, see M. Baráth, “Az állambiztonsági iratok selejtezése, megsemmisítése”, in *Trezor 3. Az átmenet évkönyve*, ed. Gy. Gyarmati (Budapest: Állambiztonsági Szolgálatok Történeti Levéltára, 2004), 255–79; G.B. Cseh, “Az állambiztonsági iratok pusztulása 1956-ban”, *Levéltári Szemle*, no. 3 (2006): 3–15.

⁵⁶ MNL OL. IX-B-1-ai 28/a 1. d.

⁵⁷ K. Némethné Vágyi and K. Urbán, eds., *A Magyar Szocialista Munkáspárt ideiglenes vezető testületeinek jegyzőkönyvei*, vol. 2, 1957. január 25. – 1957. április 2. (Budapest, 1993), 217.

⁵⁸ MNL OL. XIX-B-1-au 27-450/57. 1. d.

Participants of the discussion did not support the proposal unanimously. According to György Sós, the implementation of the proposal would result in the liquidation of the single police force and everything “would be as it used to be”. Another participant of the debate said that the proposal would lead to the restoration of the situation as it was before 23 October 1956. Deputy Interior Ministers Antal Bártos and Károly Fekete denied the fact that the proposal was aimed at restoring the previous situation but Fekete admitted that some concerns connected with the proposal were justified. The speech of K. Fekete made it clear that he and I. Tömpe had discussed the structure of the Ministry of Interior with the Soviet Counselors before the meeting. They thought that the structure of the ministry impeded its work and that prompt changes were needed, first of all, regarding state security. Fekete submitted his observations and proposals to the “competent comrades”, which meant that he expected the ultimate decision to be made by the party leaders.

The Temporary Executive Committee of the MSzMP Central Committee discussed the proposal on the structure of the Ministry of Interior on 12 March 1957. The document proposed to establish 5 departments each of which was to consist of 4–10 main departments and departments.⁵⁹ However, the Temporary Executive Committee was not interested in restoring the old, pre-revolutionary structure and rejected the proposal to establish the departments.⁶⁰

In the end, the order of the Minister of Interior No. 8 of 9 April 1957 approved the ultimate structure of the ministry. In compliance with the order, the Main Political Investigation Department became a constituent part of the ministry together with 13 departments.⁶¹

Shortly before that, on 11 March 1957, the issue of increasing the personnel of the ministry was discussed at the meeting of deputy Ministers of Interior. According to the resolution, the increase was necessary because in November 1956 the personnel of political investigative organs decreased by 75 percent,⁶² and with such numbers the organs were unable to fulfill the assigned tasks. The number of personnel was intended to be increased by 1 164 persons in the central organs and by 1 522 persons in Budapest and in the provinces. Thus, the political investigative organs would employ 4 800 persons.

⁵⁹ The proposal on changing the structure of the Ministry of Interior, MNL OL. M-KS 288. f. 5/18. ő. e.

⁶⁰ Az MSZMP ideiglenes vezető testületeinek jegyzőkönyvei, vol. 2, 296.

⁶¹ The proposal on changing the structure of the Ministry of Interior, MNL OL. XIX-B-1-ai 85/1957. 2. d.

⁶² In October 1956 Budapest and regional organs employed 2 073 persons, in November the number reduced by 311 persons. See MNL OL. XIX-B-1-ai 85/1957. 2. d.

On 5 May 1957, the meeting of the heads of the Ministry of Interior approved the personnel of the ministry; at that time the ministry already employed 3 265 persons, of whom 1 998 worked for the central organs and 1 267 were regional employees.⁶³

However, the order of the Minister of Interior No. 16 of 12 May 1957 pointed out the possibility of massive dismissals and reviews of the cases of many employees under the pretext that in October 1956 some of the personnel showed hesitation and became unfit for service because of the behavior unbecoming to a Communist. The internal report on the necessity to review the cases of the employees stated that 1 632 persons had already been dismissed from the organs before 9 February but the dismissals were not supposed to result in the total purge of the personnel. The new commissions started their work on 14 May and completed the proposals until 5 June. In total, the commissions considered the cases of 3 100 employees and proposed to dismiss 2 973 of them.

According to the report on conducting the review of employees' cases, during staff reductions in February and in May, 5 074 persons were dismissed from the ministry. Besides, the report did not withhold the fact that the attitudes of the organs towards the events of October 1956 remained controversial.⁶⁴ On the basis of that, the party leadership found it timely to supplement the agenda of the meeting of the Politburo of MSzMP Central Committee on 17 December 1957 with the issue of evaluating the activities of the state security organs, referring to the fact that "the appraisal of the previous activities by the party, by public opinion, and by the employees of the ministry is far from being uniform".⁶⁵ All participants of the debate at the Politburo meeting believed it necessary to adopt the decree on the evaluation of the state security organs activities and to finish with the issue. On the one hand, some party functionaries wanted to shift the responsibility for violating the law on the ÁVH. On the other hand, some of the personnel did not recover from the October events of 1956 and the subsequent period. According to J. Kádár, some of the personnel of the ministry still showed wrong judgement, nostalgic attitude towards the former ÁVH and dissatisfaction with the situation in the Mail Political Investigation Department inside the ministry, which is why their opinion of the previous ÁVH activities differed from the opinion of the party.

On the one hand, the decree of the party tried to calm down the personnel; on the other hand, it started the fight against the above mentioned wrong judgement.⁶⁶ About a thousand dismissed ÁVH employees, the so-called "dismissed legion" continued

⁶³ MNL OL XIX-B-1-au sz. n. XXXVIII. d.

⁶⁴ Report on the revision of the personnel of the Ministry of Interior, MNL OL. XIX-B-1-y 2. d.

⁶⁵ M. Baráth and I. Feitl, eds., *A Magyar Szocialista Munkáspárt Politikai Bizottságának jegyzőkönyvei 1957. július 2.–december 28.* (Budapest: Magyar Országos Levéltár, 2006), 1005.

⁶⁶ See *A Magyar Szocialista Munkáspárt Politikai Bizottságának jegyzőkönyvei* (Budapest, 2006), 981–93, 1005–10.

their service in the apparatus of the Ministry of Interior of the new government where no one reminded them of what they had been doing in their previous life. Many of them used their “professional experience” quite successfully in repressive investigations. Gábor Péter, who was responsible for the lawlessness of the previous period, was released as early as in 1960. As for Mihály Farkas (1904–1965), ex-Minister of Defense, who was arrested before the beginning of the revolution and was accused of show trials of military commanders, the MSzMP Central Committee gave a sigh of relief (even though some of its members considered the decision preconceived) when the court pardoned him together with his son Vladimir, who served in the ÁVH. It is possible to say that the organizational structure which was established in May of 1957 remained basically unchanged till the end of 1962.

Conclusion

Until the autumn of 1961, nobody reverted to the issue of violating the law and of the role of the political police. However, the Twenty second Congress of the CPSU brought the issue back to the agenda. Initially, all that Kádár planned was to define the number of the victims. However, the special commission⁶⁷ established by the Central Committee, along with defining the number of the victims, was engaged in investigating the ÁVH methods and in determining personal responsibility of its leadership. It followed from the supplement to the report that about 20 former ÁVH employees still served in the system of the Ministry of Interior.⁶⁸

The authors of the report proposed to prosecute the ÁVH leaders and their subordinates who participated in show trials but were not brought to justice, and to conduct one more purge of the Ministry of Interior.⁶⁹ Before the report was submitted to the Politburo, on the pretext of participation in lawlessness of the personality cult period and of reorganization of the Main Political Investigation Department, a lot of employees were dismissed from the ministry (among them was Sándor Rajnai who played the key role in the investigation of the case of Imre Nagy and his comrades, and finished his career as an ambassador in Moscow). The resolution stated that the dismissals were conducted with all possible “adherence to the principles”, depending on how those persons “showed themselves both during the fight against counterrevolution and afterwards”.⁷⁰

The report of the commission was considered at the Politburo meeting on 3 August 1962. The report stated that of the former ÁVH employees, 258 persons partici-

⁶⁷ MNL OL M-KS 288. f. 4/44. ö. e. Antal Apró (1913–1994) and Sándor Nógrádi (1894–1971) were the members of the commission headed by the Minister of Interior Béla Biszku (1921–2016).

⁶⁸ ÁBTL. IX/2. Materials of show trials.

⁶⁹ ÁBTL. IX/2. Materials of show trials.

⁷⁰ MNL OL M-KS 288. f. 5/269. ö. e.

pated in show trials; of them, 11 persons were convicted and 76 continued their work at the ministry.⁷¹ One cannot but ask a natural question where all those people were during the inspection of 1956. Central Commission having considered this issue as early as in the end of 1956, what kind of “adherence to the principles” was it if the expulsion from the party was the most severe punishment? After the meeting of the Central Committee on 14–16 August 1962, which terminated the consideration of the illegal trials, 12 employees of the ministry were made to retire and 64 persons were transferred to civil posts.

Thus, the August resolution of the MSzMP Central Committee listed the names of principal culprits but there was neither prosecution nor triumph of justice: who would dare to investigate the role of János Kádár in the trail of László Rajk?

Список литературы

Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы / ред.-сост. Е.Д. Орехова, В.Т. Середа, А.С. Стыкалин. М.: РОССПЭН, 1998. 863 с.

Bálint I. A kémelhárítás működésének gyakorlati problémái 1956 júniusától 1957 júliusáig // Történeti hűséggel, politikai felelősséggel. 1. Állambiztonsági szekció. Az MSZMP Belügyminisztériumi Bizottsága elméleti tanácskozása (1982. június 16.) / Szerk. J. Czink. Budapest: BM Kvk.; Pécs: Pécsi Szikra, 1985. 19–23. old.

Baráth M. Az állambiztonsági iratok selejtezése, megsemmisítése // Trezor 3. Az átmenet évkönyve / Szerk. Gy. Gyarmati. Budapest: Állambiztonsági Szolgálatok Történeti Levéltára, 2004. 255–279. old.

Baráth M. Szovjet tanácsadók a magyar állambiztonsági szerveknél // A Nagy Testvér szatócsboltja: Tanulmányok a magyar titkosszolgálatok 1945 utáni történetéből / Szerk. Gy. Gyarmati, M. Palasik. Budapest: Állambiztonsági Szolgálatok Történeti Levéltára; L'Harmattan, 2012. 49–65. old.

Cseh G.B. Az állambiztonsági iratok pusztulása 1956-ban // Levéltári Szemle. 2006. 56. évf. 3. sz. 3–15. old.

Dokumentumok a magyar politikai rendőrség történetéből / Szerk. R. Müller, Zs. Krahulcsán. 1. köt. A politikai rendészeti osztályok 1945–1946. Budapest: L'Harmattan, 2009. 370 old.; 2. köt. Az Államvédelmi Osztály 1946–1948. Budapest: L'Harmattan, 2015. 404 old.

Harangozó Sz. Az állambiztonsági szolgálat újjászervezése és feladatai a konszolidáció elősegítése érdekében // Történeti hűséggel, politikai felelősséggel. 1. Állambiztonsági szekció. Az MSZMP Belügyminisztériumi Bizottsága elméleti tanácskozása (1982. június 16.) / Szerk. J. Czink. Budapest: BM Kvk.; Pécs: Pécsi Szikra, 1985. 5–13. old.

Kolláth F. A hírszerzés helyzete 1956. október 23-a és 1957 júliusa közti időben // Történeti hűséggel, politikai felelősséggel. 1. Állambiztonsági szekció. Az MSZMP Belügyminisztériumi Bizottsága elméleti tanácskozása (1982. június 16.) / Szerk. J. Czink. Budapest: BM Kvk.; Pécs: Pécsi Szikra, 1985. 24–27. old.

Komornik V. A belső-reakció elhárítás újjászervezése és harca a konszolidáció elősegítéséért // Történeti hűséggel, politikai felelősséggel. 1. Állambiztonsági szekció. Az MSZMP

⁷¹ MNL OI M-KS 288. f. 5/273. ö. e.

Belügyminisztériumi Bizottsága elméleti tanácskozása (1982. június 16.) / Szerk. J. Czink. Budapest: BM Kvk.; Pécs: Pécsi Szikra, 1985. 14–18. old.

A Magyar Szocialista Munkáspárt Politikai Bizottságának jegyzőkönyvei 1957. július 2. – december 28. / Szerk. M. Baráth, I. Feitl. Budapest: Magyar Országos Levéltár, 2006. 1005 old.

Pintér T. A megszüntetve megőrzött Államvédelmi Hatóság // Államvédelem a Rákosi-korszakban. Tanulmányok és dokumentumok a politikai rendőrség második világháború utáni tevékenységéről / Szerk. Gy. Gyarmati. Budapest: Történeti Hivatal, 2000. 211–237. old.

Sipos L. Az MSZMP megyei és budapesti kerületi elnökeinek első értekezlete. 1956. november 27 // *Múltunk*. 1996. 41. évf. 3. sz. 165–211. old.

Szepesi I. Ördögi körben. Budapest: Kossuth Kiadó, 1989. 181 old.

Tabajdi G., Ungváry K. Elbocsátott légió? A BM állambiztonsági testületének személyi állománya 1956–1963 // *Rendészeti Szemle*. 2006. 10. sz. 5–33. old.

References

Bálint, I. “A kémelhárítás működésének gyakorlati problémái 1956 júniusától 1957 júliusáig” [Practical problems of the counterintelligence between June 1956 and July 1957]. In *Történeti hűséggel, politikai felelősséggel. 1. Állambiztonsági szekció. Az MSZMP Belügyminisztériumi Bizottsága elméleti tanácskozása (1982. június 16.)*, ed. by J. Czink, 19–23. Budapest: BM Kvk.; Pécs: Pécsi Szikra, 1985. (In Hungarian)

Baráth, M. “Az állambiztonsági iratok selejtezése, megsemmisítése” [Writing-off and destroying the documents of state security]. In *Trezor 3. Az átmenet évkönyve*, ed. by Gy. Gyarmati, 255–279. Budapest: Állambiztonsági Szolgálatok Történeti Levéltára, 2004. (In Hungarian)

Baráth, M. “Szovjet tanácsadók a magyar állambiztonsági szerveknél” [Soviet counselors in the Hungarian state security organs]. In *A Nagy Testvér szatócsboltja: Tanulmányok a magyar titkosszolgálatok 1945 utáni történetéből*. [Bookstore of the Big Brother. Research in the history of Hungarian special services after 1945], ed. by Gy. Gyarmati and M. Palasik, 49–65. Budapest: Állambiztonsági Szolgálatok Történeti Levéltára; L’Harmattan, 2012. (In Hungarian)

Baráth, M., and I. Feitl, eds., *A Magyar Szocialista Munkáspárt Politikai Bizottságának jegyzőkönyvei 1957. július 2.–december 28.* [Records of the proceedings of the MSzMP Politburo, 2 June – 28 December 1957]. Budapest: Magyar Országos Levéltár, 2006. 1005 p. (In Hungarian)

Cseh, G.B. “Az állambiztonsági iratok pusztulása 1956-ban” [Destruction of the state security documents], *Levéltári Szemle*, no. 3 (2006): 3–15. (In Hungarian)

Harangozó, Sz. “Az állambiztonsági szolgálat újjászervezése és feladatai a konszolidáció elősegítése érdekében” [Reorganizing the State Security Service and its tasks to promote consolidation]. In *Történeti hűséggel, politikai felelősséggel. 1. Állambiztonsági szekció. Az MSZMP Belügyminisztériumi Bizottsága elméleti tanácskozása (1982. június 16.)* [With loyalty to history and political responsibility. The first section of the state security. Theoretical discussion of the MSzMP Committee of the Ministry of Interior], ed. by J. Czink, 5–13. Budapest: BM Kvk.; Pécs: Pécsi Szikra, 1985. (In Hungarian)

Kolláth, F. “A hírszerzés helyzete 1956. október 23-a és 1957 júliusa közti időben” [The position of intelligence in the period between October 23, 1956 and July 1957.]. In *1. Állambiztonsági szekció. Az MSZMP Belügyminisztériumi Bizottsága elméleti tanácskozása (1982. június 16.)* [With loyalty to history and political responsibility. The first section of the state security. Theoretical discussion of the MSzMP Committee of the Ministry of Interior], ed. by J. Czink, 24–27. Budapest: BM Kvk.; Pécs: Pécsi Szikra, 1985. (In Hungarian)

Komornik, V. “A belső-reakció elhárítás újjászervezése és harca a konszolidáció elősegítéséért” [Reorganization of the fight against internal reaction and the struggle for the priority of consolidation]. In *Történeti hűséggel, politikai felelősséggel. 1. Állambiztonsági szekció. Az MSZMP Belügyminisztérium Bizottsága elméleti tanácskozása (1982. június 16.)* [With loyalty to history and political responsibility. The first section of the state security. Theoretical discussion of the MSZMP Committee of the Ministry of Interior], ed. by J. Czink, 14–18. Budapest: BM Kvk.; Pécs: Pécsi Szikra, 1985. (In Hungarian)

Müller, R., and Zs. Krahulcsán, eds., *Dokumentumok a magyar politikai rendőrség történetéből* [Documents on the history of Hungarian political police]. Vol. 1, *A politikai rendészeti osztályok 1945–1946* [Political police departments in 1945–1946]. Budapest: L'Harmattan, 2009. 370 p.; Vol. 2, *Az Államvédelmi Osztály 1946–1948* [State security department in 1946–1948]. Budapest: L'Harmattan, 2015. 404 p. (In Hungarian)

Orekhova, E.D., V.T. Sereda, and A.S. Stykalin, eds., *Sovetskii Soyuz i vengerskii krizis 1956 goda. Dokumenty* [The Soviet Union and the Hungarian crisis of 1956. Documents]. Moscow: ROSSPEN, 1998. 863 p. (In Russian)

Pintér, T. “A megszüntetve megőrzött Államvédelmi Hatóság” [State Protection Authority preserved after its liquidation]. In *Államvédelem a Rákosi-korszakban. Tanulmányok és dokumentumok a politikai rendőrség második világháború utáni tevékenységéről* [State security in the era of Rákosi. Research and documents about the activities of political police after the Second World War], ed. by Gy. Gyarmati, 211–37. Budapest: Történeti Hivatal, 2000. (In Hungarian)

Sipos, L. “Az MSZMP megyei és budapesti kerületi elnökeinek első értekezlete. 1956. november 27.” [The first meeting of the chairmen of regional and Budapest district organizations of the MSZMP on 27 November 1956], *Múltunk*, vol. 41, no. 3 (1996): 165–211. (In Hungarian)

Szepesi, I. *Ördögi körben.* [In a vicious circle]. Budapest: Kossuth Kiadó, 1989. 181 p. (In Hungarian)

Tabajdi, G., and K. Ungváry “‘Elbocsátott légió?’ A BM állambiztonsági testületének személyi állománya 1956–1963” [The disbanded legion? The personnel of the state security department of the Ministry of Interior], *Rendészeti Szemle*, no. 10 (2006): 5–33. (In Hungarian)